

ДЕСЯТЬ КАПТЕЛЬ ДОЖДА

КЕЛЬПИ-MARRIKKA

Кельпи-Marrikka

Десять капель дождя

«Издательские решения»

Кельпи-Marrikka

Десять капель дождя / Кельпи-Marrikka — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967214-8

Война окончена. Канонада орудий смолкла, ветер унёс пыль пожарищ, воронки и окопы зарастают лебедой. Но насколько быстро врачуются людские души? И что делать, если по возвращении домой ты застаёшь в родных стенах вражеского солдата, пусть и удерживаемого насильно? Старшему лейтенанту Ариане Зет-Анне снова придётся решать: семья или долг, старая дружба или совесть, мир или война... Военнопленный в мирное время, кто он? Враг, обязанный заплатить сполна, или парень с соседней улицы? Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-967214-8

© Кельпи-Marrikka
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	13
ГЛАВА 4	17
ГЛАВА 5	22
ГЛАВА 6	28
ГЛАВА 7	33
ГЛАВА 8	37
ГЛАВА 9	41
ГЛАВА 10	45
ГЛАВА 11	50
ГЛАВА 12	55
ГЛАВА 13	58
ГЛАВА 14	62
ГЛАВА 15	66
ГЛАВА 16	70
ГЛАВА 17	74
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Десять капель дождя

Кельпи-Marrikka

© Кельпи-Marrikka, 2019

ISBN 978-5-4496-7214-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

Дождевые капли мелко дрожали на стекле: то гравий, то глина, то насыпь, то воронка... Не дорога, а сплошной аттракцион. Но Ариане даже нравилось. Списанный военный микроавтобус, упрямо жужжа, легко выныривал из глубоких луж, не сбавляя ход, торил чавкающую грязь. А она, предугадывая следующий манёвр, ловила равновесие и слушала мерное бормотание дядьки Дамира. Как же здорово было слышать этот голос! Различать знакомые присказки, рассеяно улыбаться нехитрым шуткам. Ариана точно знала, как именно тот покрутит в руках пачку, прежде чем закурить, как пальцы выбьют по сиденью размеренную дробь. Дежавю... Словно ей пятнадцать лет, и родители наконец-то разрешили провести лето на ферме у школьного приятеля. Тогда её тоже встретили сразу у вокзала, приютили, обогрели... Самое счастливое лето... Одно из самых счастливых в кругу этого семейства... Дежавю... Только вот Ариана уже в два раза старше, шустрый мальчишка, товарищ её детских игр, словил снайперскую пулю в первых рядах пехоты, а вокруг вместо засеянных полей послевоенная разруха...

– Молодец, дочка, приехала... Жаждались. Ведь чуть не прозевал тебя на вокзале-то... Мы думали: в форме, при погонах... а ты вон как, – кивнул он на её бурый плащ, практически слившийся с чехлами сидений.

Ариана досадливо улыбнулась. Похоже, старому вояке и впрямь хотелось бы провезти её по селу в парадном кителе. Но о специфике службы напоминали только армейские штаны, тщательно заправленные в широкие голенища сапогов.

Лес, озеро, снова лес... И первые дома на горизонте. Просёлочная дорога, лай собак, любопытные лица, заглядывающие в окна машины. Всё почти так... Разве что свежие срубы белёсыми пятнами режут глаз. Прошёл год, люди успели отстроиться, вновь завести скотину, посадить огороды... В городах раны на показ: разбитый асфальт, руины кварталов, пустые глазницы брошенных зданий. А здесь неубиваемый пырей и иван-чай зарастили котлованы, прикрыли пожарища. Земля стерпит – стерпит и человек.

Ветряк возле фермы неумоимо черпал небо разноцветными лопастями. Краска кое-где выцвела и облупилась, но он уцелел. От здания правительства в столице осталось одно название, а этот негодник стоит! И радуется, и радуется... У Арианы возникло дурацкое желание расцеловать ржавую махину, но у ворот их уже встречали.

Полноватая женщина всплеснула руками и поспешила к затихшей машине.

– Ну, наконец-то! Арья, девочка моя! – заботливо запричитала Кора. – Вымахала, вытянулась, похудела...

Приятно возвращаться туда, где тебя ждут. И, зная об этом, можно смело мотаться по миру, выкладываться ради чего-то, казалось бы, очень нужного, плевать на усталость, сон, здоровье, чтоб потом из последних сил доползти до норки, где тебя откормят, отмоют и дадут отлежаться в покое и безопасности.

– Баньку истопили, сходи попарься! – благодушно пробасил дядька, выбираясь следом. – Банька новая, душистая, лучше прежней будет. Почти всё отстроили... Я покажу, сейчас только Тимура отпущу.

Из кабины выглянул смуглый парень.

– Сено прикрой и машину – в гараж, а завтра часам к девяти подходи, за зерном съездим.

Водитель кивнул и скрылся за толстым, заляпанным стеклом. Машина неторопливо заурчала и тронулась с места.

– Мешки в сарае! – что-то вспомнив, спохватился Дамир, выкрикивая вдогонку. – Будь другом, с вечера закинь, а то забудем...

Баня и правда оказалась выше всяких похвал, особенно если вспомнить обтирание еле тёплой водой и очереди в душевую в военном общежитии. Ариана плеснула на раскалённые камни ещё полковша полынной настойки, блаженно вытянулась на лавке. Лишь бы не уснуть. Дорога была долгой и нервной, а обволакивающее тепло дурманило голову. В маленьком оконце догорал закат, протяжно мычали недоенные коровы, опускалась роса... Её дом, её «кроличья нора»... Но всё же идиллия была неполной. Водитель... Эти чуть раскосые глаза, эбонитовые волосы в мелкий завиток, выдающиеся скулы... Эдаец! Как Дамир мог взять на работу бывшего врага? Да, война закончилась, но они убили Самата! Сына, отраду старости. Ариане тяжело было об этом вспоминать, а уж каково им?

Девушка опрокинула на себя таз с холодной водой, гоня прочь ненужные мысли, и вышла в предбанник. Небось, тётка уже заждалась.

– Молочко парное, печево... – сутилась вокруг накрытого стола тётка Кора. – Ты ешь, ешь... Вон, одна кожа да кости... Старший лейтенант, ведомство важное... не кормят вас там, что ли?

Ариана послушно свернула трубкой ещё один блин. Доказывать, что она всегда такой была – дело бесполезное. Офицерские пайки выдавались регулярно и в полном объёме, многие гражданские могли лишь мечтать о таких деликатесах. Ведомство, в которое она так удачно переехала, ценило сотрудников и заботилось об их работоспособности.

– Как Вардан? Навещает? – улучив момент, перехватила инициативу гостя.

– Пять дней как до тебя уехал, – с сожалением вздохнула тётка. – На службу вызвали, а то б дождался... Он же теперь майор! Большой человек, без него никуда...

Девушка уважительно кивнула. Гордость за старшего сына переполняла материнское сердце. Пересказывая его успехи, Кора казалась не такой уставшей: глаза блестели, морщинки на лбу разглаживались. Как бы цинично ни звучало, но в этом и был всегда плюс большой семьи. С единственным ребёнком не умирало будущее.

– А ферма? Хозяйство? – тихонько поинтересовалась Ариана. Совсем не хотелось намекать на то, что старикам уже под шестьдесят.

Самат был бы идеальным наследником, он любил это всё... поля, нелёгкий крестьянский труд, простые радости жизни... Вардан другой. Он тоже может и знает, упорства на десятилетия... но его дорога без возврата.

– Ничего, – горячая шершавая ладонь накрыла руку. – Справимся. Не бог весть какое хозяйство осталось: корова одна да кур с десятков. Сена насушим, сарай подлатаем, в управе обещали с зерном помочь... Тимурка теперь есть, всё осилим, – успокоила Кора. – Ты лучше рыбки попробуй, вчера он наловил. Костей, жуть, так ты потихонечку...

Девушка с лёгкой неприязнью окинула взглядом колючий деликатес. Незаметно сделала глубокий вдох, восстанавливая внутреннюю гармонию. Вопрос вертелся на языке, хоть и не имел права быть заданным.

– Эдаец, – наконец выдохнула она, непонимающе глядя на притихшую тётку. – Зачем?

Слишком резко и зло. Ариана прикусила язык, лучше б совсем промолчала.

Раздражало то, что до сих пор по стране шаталось достаточно разномастного сброда: подранки разбитых армий, дезертиры, бывшие пленные... Многие из них не торопились вернуться в собственные выжженные земли, вымотанную войной и контрибуциями родину, оседали в деревнях, мелких городках, искали любую работу... Те, кто совсем недавно были по ту сторону прицела, теперь заискивающе улыбались, тянули руки для приветствия, бойко лопотали на чуждом для них языке, коверкая фразы, глотая окончания, и вовсе не обижались, когда их звали «головешками».

– В хозяйстве нужны руки, это понятно. Но разве нельзя было нанять кого-то из своих?

Девушка пытливо глянула на тётку. Та как-то подозрительно притихла, рассеяно теребя фартук.

– Мы его не нанимали... – Кора расстроено всплеснула руками. – Не хотели тебе говорить, так ведь всё равно узнаешь...

Ариана сдвинула в сторону тарелки, сосредоточенно ожидая продолжения. От эдайцев и в мирное время было предостаточно проблем. В голове замелькали последние громкие дела: грабежи, вымогательство, шантаж, разбой... На какое слабое место надавил этот черногривый тварёныш, чтоб обеспечить себя жильём?

– То есть не нанимали? Он пришёл сам? Кора, он что, угрожал? – из глубины поднималась забытая ярость. Ха! А она ещё пыталась убедить себя, что вражда в прошлом. Что они не все плохие...

Тётка упрямо замотала головой.

– Когда пришёл эдаец? Он был один? – Ариана больше не могла гадать, ей нужно было услышать всё и прямо сейчас.

– Он пришёл с наступлением, – сдалась тётка, обречённо вздыхая. – Помнишь, я писала? Сильно земельке нашей досталось... эдайцы к городу пробивались. «Головешки» с одной стороны, сынки наши с другой, а мы аккурат посередке. Свету белого не видать... А потом хоронили всем селом, когда кончилось-то всё... И своих, и чужих хоронили, что ж мы не люди, что ли? И Тимурку почти закопали... А он живой. Закричал в могиле-то, дед и не смог добить... Выходили, стал по дому помогать. А там и война закончилась.

– Военнопленных больше нет, – осторожно напомнила гостья. – Он не хочет возвращаться?

Кора виновато потупилась, приведя девушку в полное замешательство.

– Не насильно же вы его удерживаете? – слабо улыбнулась Ариана, но тётке, похоже, было не до шуток.

– Не трави душу, дочка, – тяжёлый вздох, поджатые губы... Поверить в происходящее было почти невозможно. – Вон оно как вышло... Не суди нас строго...

ГЛАВА 2

Утренний холодок настырно лез под накинутую простынь. Девушка плотнее завернулась в тонкий хлопковый кокон, но сон ушёл, а птичий гомон под самой крышей не оставлял ни единого шанса даже лёгкой дреме. Ариана блаженно потянулась на узкой кровати, заложила руки за голову, разглядывая комнату, подсвеченную прозрачной золотисто-розовой дымкой. Раньше она любила забираться на высокий подоконник и смотреть, как меняется рассветное небо, пастухи выгоняют в поле скот... Тогда... Кажется, в другой жизни. Далёкие, забытые ощущения, наивные, простые мысли... Как-то странно было вновь находиться в этой комнате: полосатые обои, массивный шкаф со скрипучей правой дверцей, выгоревшая люстра, чудом уцелевшая после первых уроков с рогаткой, письменный стол у окна... Наверняка, в ящиках до сих пор можно отыскать огрызки карандашей и разрисованный альбом.

Блуждающий взгляд зацепился за светлое пятно на стене. Девушка усмехнулась: заботливость Кору являлась практически всеобъемлющей. Миленькое в своей простоте платице, чистое и выглаженное. Ариана честно примерила обновку. Наверное, оно должно было ей подойти, тётка даже угадала с размером. Лейтенант застыла у зеркала, гипнотизируя отражение: тонкие ляточки, совершенно оголяющие плечи, рваный белёсый шрам возле локтя, короткая мужская стрижка, обветренное смуглое лицо и бледные ноги из-под кружевного подола...

– Опять в штанах, – всплеснула руками Кора, выставя завтрак. – Ты же девушка! К нам строители приехали, целая бригада. Наши вертихвостки им проходу не дают, а ты в камуфляже! Хочешь с грядками слиться?

Беспокойство тётки умиляло. Мужчин после войны значительно поубавилось, а тут такой случай.

– Нее, – Ариана, посмеиваясь, управлялась с крынкой, – девки нынче злые... побьют ещё. – Ты лучше скажи, чем помочь? Мыть, полоть, копать?

– Бог с тобой, дочка, – поспешно отмахнулась Кора. – Ты же отдыхать приехала!

– Ну... я не могу так сразу, – досадливо призналась гостья. – Постепенно надо... А так хоть польза от меня какая. Огород-то вы всё равно посадили...

– Зарастает, – виновато согласилась тётка. – Разве что с морковкой подмогни, и на том спасибо будет...

Овощное изобилие ласкало глаз. С посадочным материалом в последнее время было тоже непросто, но тут благословенной звездой взошла запасливость умудрённой опытом фермерши. Ещё девчонкой Ариана дивилась на бесчисленные баночки и кулёчки, полные разнокалиберных семян. Соседи весело шутили, видя её заготовки: « Уж не к войне ли готовишься? » Болтали просто так, а как в воду глядели...

Отрываясь от грядки, девушка с забытым восторгом оглядывала мощную стену леса, обнимающую село полукругом и уходящую живыми волнами к горизонту. Солнце грело, но не жгло, да и она всегда была мерзлячкой. За забором, возле сарая работа шла гораздо активней. Эдаец разгружал машину под чутким руководством Дамира. Дядька, словно извиняясь, просил убрать часть мешков на второй ярус, уложить их плотней, а прошлогоднее сено скинуть на подстилку... Руки старого фермера сами тянулись к привычной работе, но, по словам Кору, заканчивались такие порывы обычно сорванной спиной и постельным режимом. Уже на пятом мешке с зерном парень стащил с себя майку, и Ариана сквозь прорехи между досками имела возможность лицезреть крепкое, загорелое тело. Интерес был отнюдь не праздный. Пленный

без особого труда управлялся с тяжестями, легко взбирался на чердак, затаскивал, ворочал, скидывал и, судя по всему, был абсолютно здоров. Никаких внешних повреждений, указывающих на принуждение, не наблюдалось, и это понятно. Несмотря на душещипательное признание тётки, представить добрейших в мире стариков латентными садистами никак не получалось. Да и не походил эдаец на тех рабов, которых иной раз по долгу службы приходилось вытаскивать из затянувшегося плена, изымать у не в меру предприимчивых работодателей. Сытый, целый, одет, обут, передвигается свободно, с «хозяевами» на дружеской ноге, часто улыбается, пытается шутить... Что могло бы ему помешать просто взять и уйти, будь на то желание?

Ариана невесело хмыкнула, вновь возвращаясь к прополке, похоже, в этом пазле порядком не хватает деталей.

Девушка только-только успела расправиться с крапивным супом и выслушать от Кору последние сельские новости, как к обеду поспешили присоединиться оголодавшие труженики. Ариана поприветствовала дядьку, живо поинтересовалась его здоровьем, ценой на зерно, сводками погоды, старательно игнорируя того, кто пришёл за ним следом. Она улыбалась старикам, скользила взглядом по просторной столовой, незатейливым картинам на стенах, сшитым тёткой жизнерадостно-жёлтым занавескам, лишь бы не смотреть на дверной проём и, как назло, застывшего там эдайца. Когда лейтенант, всё же не удержавшись, мазанула по напряжённому скуластому лицу, парень как будто вытянулся, и открытая ладонь взметнулась к виску.

– Ну, ну... Что ты, Тимур? Мы ж не в армии, – добродушно пробасил фермер.

– Тем более, не в одной, – гася раздражение, пробурчала Ариана, двигаясь и освобождая ещё одно место.

Кора потчевала его, как родного, Дамир хвалил за труд и смекалку, строил планы на осеннюю ярмарку. Помощник ел, скромно улыбался, иногда вставляя свои комментарии...

Идиллия семейной трапезы... Она предпочла бы подобного не видеть. Впервые за этим столом Ариана чувствовала себя не в своей тарелке. Когда старики запросто называли её дочкой, это было понятно и трогательно, но вот эдаец быть «сыном» никак не мог, не имел права.

– Вкусно? – Кора потормошила насупленную гостью. – Как думаешь, что это?

Девушка взглянула в тарелку, из которой последние пять минут машинально таскала хрустящие кусочки.

– Вкусно, – подтвердила она, лениво вникая в состав съеденного продукта. – На рыбу похоже... Разве нет?

– А дед первый раз решил, что это печёнка, – довольно ухмыльнулась Кора.

– Соседи сказали, жареный сыр, – подхватил «угадайку» Дамир.

– Сдаёшься? Это грибы! – победно объявила фермерша.

Мелочь. Но Ариане был понятен их восторг. В первые месяцы голода о мясе можно было только мечтать: мука из желудей, съедобные коренья. В городе – немыслимые очереди и драки за безвкусный хлебный алякиш...

– Мы и не брали их никогда, поганки эти рыжие, – не унимался дядька. – Тимуру спасибо! Показал, научил... Нас теперь за уши от этих грибов не оттащишь!

– Какой молодец, – сделав над собой усилие, лейтенант всё-таки выдавила из себя похвалу. Но эдаец вместо уже приевшейся смущённой гримасы только тревожно кивнул и поспешил ретироваться по каким-то своим делам.

– Хороший парень-то, Арьюшка... А ты на него волком смотришь, – мягко упрекнул гостью фермер. – Это мы тут кругом виноваты...

– Да в чём же это вы виноваты?! – не выдержала Ариана. – В живых оставили, пылинки с него сдуваете!

– До дому не пускаем... – потупившись, прошептал дядька.

Девушка шумно вздохнула.

– Как вы его можете не пускать? Здоровый детина...

– Жалеет он нас! – горько всхлинула Кора. – За добро добром платит, вот и тащит, как обузу... Небось нашёл бы чем у себя на родине заняться – толковый, работающий... А тут мы, двое калек на его шею...

– Предлагали уйти, говорили... Ай! – в сердцах махнул рукой Дамир. – Как-нибудь бы... худо-бедно дожили. А он своё твердит: «Обязан, должен отплатить»...

Наивность стариков была все границы. Эдайцы – нация лжецов и подхалимов, тех, которые стреляют в спину, травят колодцы в деревнях, ритуально режут пленных. Возможно, какие-то понятия о чести и совести у них и есть, но вот действуют они только между «своими». Остальных «головешки» считают просто скотом, недоллюдьми.

Она это знала, и разговор в столовой не шёл из головы. Доказывать очевидное домочадцам смысла не имело – доверчивые, как дети, и упрямые, как своенравная ослица Терся, что раньше паслась во дворе. Самое смешное, что старший лейтенант должна была бы знать, как поступить. Это её ведомство занималось пленными, беженцами, мигрантами. Поиск и депортация – её вотчина. Но старики ей не простят, по глазам видно, что прикипели, горой за эту змею встанут. Из чувства вины ещё и ферму ему отпишут, а он потом их грибами волшебными угостит, и концы в воду...

Смотреть на это сил не было, постоянно злиться не хотелось, поэтому Ариана всё чаще уходила на природу. Бродила по селу, по окрестностям, пару раз выбиралась в соседний городок, бестолково шатаясь по книжным развалам, разномастным рядам торговцев. Но полностью избегать неприятных встреч всё же не получалось. Вчера она вообще в прекрасном расположении духа полезла в тёткин погреб в поисках знаменитого клубничного варенья и нос к носу столкнулась с эдайцем. Настроение улетучилось мгновенно. Парень, бросив менять прогнившие доски настила, расторопно подскочил к ней и замер, отдавая честь.

– Ты тупой или специально выделяешься? – лейтенант брезгливо сморщилась и, намереваясь уйти, сцапала с полки первую попавшуюся под руку банку.

Помощник попятился, часто моргая:

– Простите... Я думал, что только при посторонних не надо... Раз вы с ним... Рано же ещё! Я не дамся!

То, что тараторил он практически без акцента, не делало эту ересь чем-то осмысленным. Ариана так и не удосужилась узнать у тётки, куда и чем ранили этого «сынка», но вот сейчас решила, что без травмы головы тут точно не обошлось.

Эдаец напряжённо следил за её реакцией, маясь замкнутым пространством. Тёмные глаза блестели, спина напряглась, подбородок упрямо пошёл вниз, закрывая шею. В данный момент между ощущениями и картинкой не было никаких противоречий: точь-в-точь боевик, загнанный в угол в каком-нибудь подвале. Было бы оружие, наверняка, не стал бы договариваться...

– Что за бред?! – сдавленно прошипела Ариана. – Старикам можешь, что угодно на уши вешать, хоть припадки симулировать, они сердобольные, поверят, а ко мне не лезь! Понял?

Не дожидаясь ответа, девушка развернулась к ступеням, непроизвольно проигрывая в голове вероятное нападение сзади. Шаг, шаг, ещё шаг... Банка непонятно с чем, отягощающая руку, в том варианте событий уже разбита о чужую голову и выбран самый крупный осколок... Ступенька, ступенька... дверь. За спиной тишина, снаружи ласковое лето. Интересно, паранойя заразна?

ГЛАВА 3

В салоне микроавтобуса теснились ведра, резиновые сапоги, рыболовные снасти Дамира, походный котелок с заготовками для полевой кухни, дождевики, рулон противомоскитной сетки...

– Кажется, собрались, – облегчённо вздохнула тётка, придирчиво осматривая багаж и всех присутствующих. Форма одежды требовалась хоть и не идентичная, но служащая одной единственной цели: спастись в лесу от комарья.

Ариана, получив добро на посадку, первой полезла в машину. Ситуация была закономерной: если уважаешь черничные пироги и грибные солянки – некрасиво отлынивать от совместной вылазки за «лесным мясом».

Если быть честной, то дорогой старший лейтенант любила помолчать, подумать о своём, покопаться в памяти, но тётке просто необходима была компания. Пересиливая гул двигателя, Кора всерьёз принялась за биографию гостыи, в деталях восстанавливая «белые пятна» двух последних лет. Ариана отвечала вяло и коротко, отделяясь общими формулировками. И дело было даже не в подписке о неразглашении, любопытной тётке вполне можно было подкинуть парочку интересных тем, но напротив мирно восседал эдаец, временно смещённый с должности водителя. Дамир как свои пять пальцев знал все развилки и канавы, ездил по этому лесу уже лет тридцать. Довезти самому было проще, чем объяснять.

– Вот здесь по краю идите, вдоль вырубки, – обстоятельно объяснял дядька уже на месте. – Солнце там, мы тут, дорога, бывший элеватор... Ну? Не потеряетесь? – с надеждой переспрашивал он, натягивая резиновые сапоги. – А я на пруд за карасиками... Бабку не потеряйте! Хуже козы... аккуратно в чащобу лезет.

Ариана едва заметно улыбалась, поглядывая на возмущённую Кору. Водился за ней такой грешок – заблудиться могла в десяти метрах от машины, но оставаться в указанном квадрате было выше сил деятельной натуры. Тётку словно леший сманивал: шла по ягодному следу, не оглядываясь, как околдованная. Не помогали ни увещевания, ни угрозы. Каждый раз Дамир заявлял, что искать её больше не будет, и каждый раз находил то в соседней деревне, то в соседней области.

Утро только занималось. Толстая ткань рубахи спасала от росы, но зябкая сырость непрогретого леса неприятно оседала на затылке. Тихо... словно и нет больше никого. Руки сами складывали в ведро крепкие иссиня-чёрные ягоды, голова была занята другим. Тётка ожидаемо утопала из разросшегося черничника в первые же пятнадцать минут, клятвенно обещая «идти по солнышку»... Девушка только вздохнула и покивала: что означало это выражение в понятии Кору, не знал никто.

Уже через час непривычной работы заныла спина и покалеченное плечо, солнечная рябь разбудила комаров, затренькали птицы, старая осина затянула скрипучую мелодию.

Ровно половина ведра. Ариане порядком приелось это занятие. В толстой одежде и сапогах стало жарко, а вездесущие кровопийцы с упорством смертников лезли в глаза, уши, впивались в лицо и занятые сбором пальцы. С другой стороны грех жаловаться: чистый воздух и свободное время. Можно ещё раз разложить в голове ситуацию, задать правильные вопросы... Вот только, кто на них ответит? Со стариков спрашивать нечего, они видят то, что хотят. Вардан? Наверняка, его тоже коробит от такого помощничка, но Вардан уехал, и неизвестно, когда будет...

Лейтенант подняла голову и упёрлась взглядом в спину перед собой. На расстоянии трёх метров эдаец, присев на корточки, кропотливо ворошил черничные заросли. Удержаться оказалось просто невозможно.

Парень не ожидал подвоха, но и кричать не стал. Когда лезвие упёрлось в шею, только чуть дёрнулся. Без понуканий, медленно поднял руки. Ариана велела встать и, не снимая захвата, подтолкнула в нужном направлении. На поляне выяснять отношения было неудобно, вся картинка как на ладони... Всего пара метров в сторону и ветвистый купол надёжно сомкнулся над головами, разлапистая ель прикрыла спину.

– Прямо тут прирежешь?

Выкатить пленный явно больше не собирался, как и соблюдать показную субординацию. В голосе прорезались знакомые гортанные нотки и... злость, отчаянная и дребезжащая как истинный эдайский говор.

– Ну, зачем же тут-то? Сейчас к болоту отойдём, – не удержалась от желчи лейтенант.

Пенять на сказанное было поздно. Левая рука парня по-прежнему маячила на уровне её взгляда, а вот правая... Её девушка уже не видела, но хорошо представляла, что будет дальше. Потенциальному смертнику терять нечего: резкий рывок с захватом, чтобы сбить нож, нырок под руку и залом, фиксация запястья, толчок... и она сходу напорется на свою собственную сталь.

Чужая ладонь обрушилась сверху вниз, быстро и сильно – молодец, всё как по писанному. Накрывающая боль в потревоженном плече, придушенный всхлип – её, и в ту же секунду болезненное шипение и непередаваемый мат эдайца.

Успела... Успела в последний момент повернуть лезвие, так чтоб парень слёту вцепился в режущую кромку, а потом с силой дёрнула оружие из живых ножен, полосую сжатые пальцы.

– Тварь такая... – отдышавшись, процедила Ариана, со злостью вжимая заточенное остриё в бьющуюся под кожей жилку.

Конечно, «головешка» не мог знать ни о её намерениях, ни о старой травме... и всё же от душевного удара по почкам это его не спасало.

Парень охнул и стал оседать, но бодрый поджопник коленом и режущая кромка на шее быстро вернули его в правильную вертикаль.

– Это за то, что в погребке не дался? – слотнул он, часто дыша. – Ты там хотела...

– Да кому ты нужен? – презрительно оборвала лейтенант. – Сдохнуть вовремя не успел, так чего уж теперь... Но, если ты их обидишь...

– Кого? – удивлённый поворот головы закончился очередным подзатыльником.

– Не беси меня, – устало попросила Ариана. – Болото с этого краю топкое, если и захотят – не найдут.

– Бить будешь?

– А надо?

Пленный неопределённо дёрнул плечами, сжимая располосованную руку. Глубокий порез, кровь тяжёлыми каплями отбивала ритм о мысок резинового сапога. Девушка надеялась, что сухожилия всё же целы. Калечить вот так, по глупости, совсем не хотелось.

- Что тебе от них надо? Ферму? Гражданство?
- Я помогаю... – еле различимый бубнёж без эмоций, без сопротивления.

Ариана с подозрением глянула на поникший затылок. Чего это он так быстро сдулся? Не такая уж большая кровопотеря...

– Давай ещё раз, – предложила она, резким рывком за волосы запрокидывая голову парня. – Зачем ты здесь?

- «Головешка» что-то забормотал, шипя от боли:
- Гхаарта дач... аэрджата...

Девушка выдохнула сквозь зубы, теряя терпение. Она не сильно преуспела в разговорном эдайском, но то, что её куда-то послали, поняла без перевода.

– Значит, бить всё-таки надо, – констатировала она, тычком под колено спуская пленного на землю.

– Ауу, люди! Ааа-арья-я! – протяжный вопль тётки игнорировать было невозможно. – Ауу, Ти-ии-мур!

- Тело в её руках напряглось, заплесал кадык.
- Вот только гаркни, – серьёзно предупредила Ариана.

Кора нашлась совсем не вовремя и не там, где должна. Конечно, можно было промолчать, тётка сама на них никогда не выйдет, но... Лейтенант снова прислушалась.

- К болоту идёт, – хрипло озвучил её опасения эдаец.
- Ааа-арья-я... Лю-юю-дии, ауу!

Ариана недовольно зашипела, сквозь стиснутые зубы. Убрала от горла нож и с превеликим удовольствием, пинком в спину, опрокинула парня на траву.

- Кора! Кора, стой на месте, иду!

На привале тётка была в центре внимания. Наловленная Дамиром мелочь давно почищена и отправлена в котелок, а дед всё никак не мог успокоиться.

– Блудливая твоя натура! – пыхтел он, помешивая закипевшую уху. – Ты же видишь: тропинка кончилась, деревья кончились – всё кончилось! Кочки пошли! Так куда же ты полезла?

Супруга, демонстративно сидя спиной к источнику недовольства, а заодно и егостряпне, поджав губы, разворачивала домашние лепёшки.

– Я думала, посуху перейду! – не выдержав насмешек, обиженно буркнула Кора. – А раз я коза, то путь тебе коза и готовит! Наловил своих лягушек – вот и ешь их, а я больше пальцем не пошевелю...

Ариана, как всегда в таких вопросах, выбрала нейтралитет и со спокойной совестью уплетала горячую, пахнущую чесноком похлёбку вприкуску с тёткиным печевом.

– А Тимурка чего не идёт? Сказано же было в двенадцать к машине выходить, – уже в третий раз посетовал Дамир. – Стынет всё... Бабка, ты ему, небось, ведро десятилитровое сунула, а он и упирается до целого берёт!

– Совсем я дурная, что ли?! – вспылила Кора. – Заблудился, может? – помедлив, добавила она дрогнувшим голосом.

– Дочка, куда ушёл, не видела? – беспокойно засобирался дед.

Девушка молча покачала головой, старательно разглядывая дно жестяной посуды.

– Пойду искать, – Дамир принялся вновь натягивать на себя промасленную куртку. – Сейчас посигналю, а уж если не выйдет, то пойду, – решительно вздохнул он.

ГЛАВА 4

Идти никуда не пришлось. Среди молодой поросли березняка фигура эдайца с двумя ведрами наперевес была видна ещё издали.

– Тимур, слава богу! – всплеснула руками Кора. – Садись скорее, перекусишь, и домой поедem.

Забыв про все обиды, тётка принялась вылавливать гущу из котелка в припасённую для парня посудину.

Эдаец кивнул и понёс ведра в машину. Ариана мысленно вlepила себе подзатыльник: всё-таки свою тару надо было забрать, а то так и спалиться недолго. Впрочем, «головешка» и так вряд ли станет молчать: напала, избила – просто монстр какой-то...

Из салона раздался треск раздираемой на лоскуты тряпки. У Дамира всегда валяется что-нибудь ненужное для протирки стёкол и прочих бытовых надобностей. Спустя пару минут пленный присоединился к остальным, плюхнувшись поближе к котелку на разостланную куртку. Правая ладонь была изрядно замотана клетчатой тканью, под которой угадывалась подушка из листьев подорожника. Необычное украшение, конечно же, не укрылось от внимания домочадцев.

– На ветку напоролся, – озвучил официальную версию парень. – Пройдёт...

Обратная дорога показалась в разы короче. Дядька что-то басил, сидя за рулём, но из-за гула двигателя было сложно разбирать слова, и, в конце концов, девушка перестала напрягать слух, последовав примеру задремавшей Кору. Лейтенант чуть сползла по сиденью, поудобнее устраивая голову. На полу, зажав ногами, приходилось фиксировать ведро с черникой, чтоб на очередной кочке содержимое не выпрыгивало на пол. Ариана сонно глянула вниз: кажется или ягод стало больше? Ну, положим, себе эдаец набрать успел ещё до гениальной попытки лейтенанта пообщаться. А потом что? Отряхнулся и принялся добирать брошенное ею ведро? Совсем на голову больной?!

Девушка лениво разглядывала притихшего «головешку»: губы от черники синие и пальцы тоже, намотанная тряпка пропиталась кровью, ведро к себе прижал как родное, глаза – только в окно, то ли кусты вокруг такие интересные, то ли чтоб на неё не смотреть. Зелёная гусеница неторопливо ползла по эдайскому воротнику. Увлекательное зрелище, если впереди ещё полчаса монотонной тряски. Вот она свилась тонким колечком, чуть не свалившись парню за пазуху, потом вывернулась, растягивая салатное брюшко, и продолжила своё путешествие по краю одежды под ярёмной впадинкой. Пленный машинально провёл рукой по горлу до ключицы, мотнул головой и споткнулся о залипший взгляд лейтенанта. Раскосые глаза удивлённо расширились и потемнели от недоброй догадки. Ариана со вздохом повернулась на бок, позволяя себе провалиться в лёгкую дрему. Роль маньяка-садиста была отыграна ею сполна. Вот теперь попробуй кого-нибудь убедить, что на самом деле ты не такая... хотя... чёрт его знает, какая она теперь на самом деле...

День выдался жаркий и душный, впрочем, как и вся последняя неделя. Чтобы сделать что-то полезное приходилось вставать раньше солнца: прополка, ягоды, генеральная чистка старых ковров... В полдень трудовой фронт перемещался под крышу. Дамир обосновался под

навесом и сноровисто вязал веники, часами не разгибаясь над нарезанными загодя ветками. Двести штук берёзовых, сотня дубовых, с десятков еловых – на любителя... Конечно, старикам для себя столько не надо, а вот бани городские зимой возьмут. За копейки, ясное дело, а всё лучше, чем ничего. На Коре оставались заготовки: соленья, варенья, маринады... Кухня дышала, как адское пекло, разве что пахло с неё гораздо приятнее. Ариана было сунулась помочь что-то почистить и нарезать, но куда там без тёткиной закалки. Выпровоженная из лучших побуждений девушка немного послонялась по двору, стащила из корзины пару яблок и отправилась к большой воде.

По правде говоря, Милкино озеро больше смахивало на разлившуюся лужу. Да и название своё оно получило благодаря коровам, которых сгоняли с села на водопой. Зато детей такое соседство никогда не смущало, малышня под приглядом тех что постарше резвилась в местных водах с утра до вечера. Глубина по пояс аж до самой середины, а на дне блестящие камушки, плавающие островки с кувшинками. А вот за лесом озеро было настоящим: можно и нырять и рыбу с лодки удить, но своим ходом далековато, а машину ловить не хотелось.

Ариана удовольствовалась тем, что поближе. У берега дрызгалось пятеро подростков: трое мальчишек и две девчонки помельче. Игра называлась водными салочками – туча брызг и азартные повизгивания были обеспечены. Тревожить детей не хотелось, сама раньше не любила, когда в разгар веселья появлялись любопытные взрослые.

После беглого осмотра оказалось, что нормальный заход остался только с одного края.

«Зарастает Милкина лужа», – с лёгкой грустью вздохнула девушка, глядя на сочные камыши, бодро двинувшиеся к центру.

По натопанной тропке между корнями мощных ив, она спустилась к воде. Закатала штаны до колен, наслаждаясь мелкой галькой, игрой суетливых рыбок и долгожданной прохладой.

Набродившись по мелководью, девушка прилегла на травку под раскидистым деревом, методично расправляясь с яблоками и жмурясь от солнечных бликов. Совсем скоро Ариану разморило. Зелёная мозаика над ней трепетала и искрилась, слабый ветерок щекотал кожу... то ли сон, то ли явь. Где-то на грани сознания она слышала, как смолкли детские голоса, озеро успокоилось и мерно зажужжало сотнями стрекоз, а потом шаги, зашуршавшие совсем близко и резко сменившие направление. Когда до слуха стали долетать странные чавкающие звуки, любопытство победило дрему. Лейтенант тихонько вздохнула, приподнявшись на локте и машинально зажевав колосок.

– Может, он вправду контуженый? А она тут от дурачка признаний каких-то добивается...

Усыновлённое фермерами чудо пыталось добраться до чистой воды, с трудом переставляя ноги в толстом слое придонного ила. Взбаламученная ржаво-коричневая взвесь лизала края шорт, оседала на теле жирной плёнкой. Парень упрямо раскидывал преграждающие путь сети водорослей и пёрся вперёд прямо как местные быки на водопой.

– Эй! – не выдержала Ариана, окликая пленного. – Иди сюда...

Эдаец замер, удостоив её косым взглядом исподлобья.

– Нет оружия, – девушка указала на пустой ремень и закатанные до колен штаны.

«Головешка» с досадой глянул вперёд, а потом назад на героически пройденные метры. Расстояние оказалось одинаковым. Выбравшись на берег, опасливо приблизился, оставляя себе место для манёвра.

- С того края не купаются, – озвучила она и без того очевидный факт.
- А с этого ты, – насуплено отозвался парень. – Сама сказала, на глаза не попадаться.

Ариана задумчиво поскребла ногтём подбородок. Как бы донести правильную мысль и извергом при этом не выглядеть?

- Я лучше пойду, – эдаец развернулся в сторону тропки.
- Стоять.

«Головешка» вернулся на исходную, зло стиснув зубы. Ноги бурые от ила, словно в высоких чулках, узорчатыми нитками водоросли прилипли. Пойдёт он, как же... по центральной дороге... А потом всё село будет перешёптываться, что это она его по самые яйца в грязь загнала.

– Купайся, – девушка мотнула головой в сторону удобного спуска. – Сзади прыгать не буду, – нехотя добавила она, видя в чужих глазах недоверие.

Пленный несильно поверил, обогнул лейтенанта по широкой дуге, прислушиваясь и оглядываясь, вышел к воде.

Ариана, тихонько посмеиваясь, поправила одежду и, подцепив рукой шлёпанцы, отправилась к ферме босиком. Довела, блин, парня до нервного тика. Он, конечно, «головешка» и сидит тут не из великой благодарности, но предъявить сейчас ему нечего: законов не нарушает, ведёт себя мирно, работает... А вот на неё уже можно заявлять, но эдаец на птичьих правах, так что вряд ли заартачится, старикам и тем не пожаловался...

Ещё в прихожей девушка услышала лишний голос, тихонько постояла возле порога: те же нотки, почти тот же смех... Аж к горлу подкатило. Заставила себя войти в комнату. Широкая спина, военная выправка, высокий... На ладонь выше Самата.

- А вот и она! Арю-то узнал?

Мужчина повернулся, на погонах блеснули звёзды.

- Майор, – чуть улыбаясь, козыгнула Ариана, глядя на застигнутого врасплох командира.
- Арья, ты что ли!? А волосы зачем обрезала?

Вардан, похоже, и правда, был рад встрече: в глазах не шуточное любопытство вперемишку с удивлением.

– Так удобнее, – честно призналась она, с не меньшим интересом разглядывая старого приятеля. Не сказать, что за последние семь лет первенец Кору изменился до неузнаваемости, разве что фигура стала мощнее да в голосе появилась лёгкая хрипотца.

В то время как они с Саматом ещё предавались детским мечтам занять своё судёнышко и отправиться в кругосветку, Вардан пошёл служить сначала по призыву, а потом подписал кон-

тракт. Командировки, горячие точки... Появлялся набегам, а потом – только письма и приветы по телефону. Когда началась война, он уже был к ней готов, он жил ею.

– Хоть бы весточку отправил, – нетерпеливо махнула рукой Кора. – Курочку бы зарубили, пирожков твоих любимых напекла...

– На вокзале бы встретили, – подхватил отец.

– Машина попутно шла. Зачем бензин тратить? – успокаивал родителей Вардан. – И печь ничего не надо. Лучше, вон, Арьку откармливайте. Худющая... – деланно ужаснулся майор.

Тётка, последние несколько дней было умерившая свой пыл, обеспокоенно вскинулась на гостью.

– Вот, вот и я говорю: кожа да кости! – подтвердила Кора. – Всё! С этого дня только двойные порции, – безапелляционно заявила родительница, на корню пресекая возражения.

Ариана многообещающе глянула на веселящегося мужчину.

Ахи, вздохи, посиделки за липовым чаем, армейские истории... в основном шуточные, с хорошим концом. Хотелось праздника и чего-то светлого. Дамир принялся вспоминать свою службу, загульную молодость, цветастую юбку озорной хохотушки Кору. Тётка достала выцветшие фотокарточки, а после третьей стопочки калгановой настойки затянула песню простую и душевную: о жизни, смерти, о чести и совести...

Они вышли на крыльцо подышать. Вардан вытер рукавом раскрасневшиеся глаза и потянулся за сигаретой.

– Пробирает, – неловко улыбнулся он, словно извиняясь за минутную слабость. – Эка, душу ворочает...

Девушка понимающе кивнула. То ли настойка, то ли песня, то ли просто прорвало. Друг перед другом можно и не притворяться.

– Куришь? – спохватился мужчина, протягивая пачку. – Нет? Надо же... А я... хорошо хоть не спился.

Ариана не знала, что ответить. Такой знакомый и чужой... серьёзный мальчишка с сединою на висках. Голова приятно кружилась от выпитого, заляпанное звёздами небо гипнотизировало. Девушка провела рукой по шершавой необструганной доске под фонарём, возвращая чувствительность.

Со двора возвращался растерянный дядька, на ходу что-то бормоча себе под нос.

– Что случилось? Корова опять слегла? – окликнула Ариана озирающегося старика.

– Помочь чем, бать? – смял окуроч Вардан, выходя вперёд.

– Да нет... – озадаченно протянул Дамир, – странно просто... Хотел Тимуру гостинцев твоих отнести, а его и нет. Ни в домике, ни в гараже... Темно уж, куда пойти мог?

– А машина на месте? – стремительно трезвея, включилась Ариана.

– На месте, – закивал дядька. – Завтра ведь в город надо... не случилось бы с ним чего. Народ всякий по селу ходит, много обиженных... А он ведь тихий...

Дамир беспомощно переводил взгляд с госты на сына, теребя в руках кусок окорока.

– Не переживай, батя, сейчас поищем.

Вардан не заметно прихватил руку девушки, потянув за собой. В прихожей вытащил из шкафа дорожную сумку. Ариана с лёгким недоумением наблюдала, как майор быстро перебирает содержимое. Наконец в его руку лёг небольшой экран. Мужчина повозился с кнопками, и прибор ожил, выдавая упрощённое подобие карты с пульсирующей красной точкой. Ещё пару секунд затратил на смену масштаба и детализацию.

– Вот паскуда! – Вардан зло выругался, стискивая в руке ни в чём не повинный прибор слежения. – Самый умный, да?

– Объяснить не хочешь? – устало вздохнула лейтенант. – Чего-то у вас тут одни загадки, куда ни плюнь.

– Давай по дороге, – торопливо сгрёб куртку майор, кивая на дверь. – Ты со мной? Тогда обувайся, по лесу пойдём.

ГЛАВА 5

– Знакомая штучка? – мужчина сунул ей в руки современное чудо техники. – Ты ж в погранвойсках, знать должна...

Ариана только хмыкнула, разглядывая прибор и динамичную карту.

– СПП – 12... Кабы у нас такое было... В учебке показывали опытный образец... как ёлку на Новый год, подержать давали...

– Понятно, – разочарованно вздохнул Вардан, – ну... вот и потренируешься.

До леса дошли быстро: ясное небо, открытая местность, а потом пришлось остановиться, включить фонари. Рвы и воронки, заросшие молодым березняком, чернели вокруг не хуже ловчих ям. Лезть напрямую – потерять время, истрепать ноги, а возможно, и напороться на дремлющую мину. Судя по карте, эдаец успел забраться довольно далеко, но он идёт вслепую, петляет и, если знать, где срезать...

– Хороший сигнал, устойчивый... Но ведь метка больше недели не держится. Тебя две с половиной не было... Как? – не понимая поинтересовалась девушка, глядя больше себе под ноги, чем на маячок.

– Метки – просто краска, стирается на раз, особенно с кожи. В слежке ещё кое-где можно... пока клиент не чухнет, – помолчав, пояснил майор. – Для постоянного наблюдения нужны чипы. Как раз для лагерей разрабатывали, подвернулся случай проверить.

– То есть... – лейтенант сбился с темпа, недоверчиво шурясь, – ты его чипировал? Как скотину?

– Если б эта скотина поспокойнее была, то и не пришлось бы, – нервно выдохнул мужчина, раздражённый заминкой и тем, что приходится объяснять, чуть ли не оправдываясь... – Живёт на всём готовеньком, с жиру бесится. Пятый раз уже бежит! – лес стал гуще, ветки скребли по плечам, и голос майора рокотал у самого уха, тропка не давала возможности разойтись шире. – Пару раз приходилось бойцов по тревоге поднимать, навыки отрабатывать...

– Да на кой тебе «головешка»? – искренне растерялась лейтенант, стараясь не навертнуться среди бурелома, полусгнившие брёвна то и дело выставляли из травы осклизлые бока. – Найми старикам помощника, чтоб наш, надёжный, чтоб за них не бояться...

– Ты думаешь, я не пробовал? – жёстко оборвал её доводы Вардан. – Хотел! А они упёрлись! Сыном эту погань кличут. Ты представляешь?! Самата черви жрут, а этот «сынок»!

– Уйдёт, и забудут, поймут. Ну что ты, в самом деле... – Ариана недоверчиво покосилась на всерьёз разозлившегося командира. – Жили же как-то без него.

– Я ведь эдайца сперва с собой увёз, – нехотя принялся рассказывать Вардан. – Отцу сказал, что отметиться надо, документы оформить... В лагерь сунул, думал, уляжется всё и пинка ему на родину. К родителям вернулся: так, мол, и так – уехал Тимур, не взыщите. А они... как похоронили кого, – сигарета нервно вылетела из пачки, мужчина продолжил говорить куда-то в сторону, не глядя. – Одного помощника им привёз, другого – всё не то! Отец, сама знаешь, редко, кого к хозяйству допускает. Лучше сам... ну, и дотянулся до инфаркта. Пришлось вернуть, – зло сплюнул майор, выпуская дым из расширенных ноздрей. – А они то и рады – радёшеньки: «Тимурка вернулся!» С тех пор так и живём, – невесело хмыкнул Вардан.

Ариана молча вдыхала крепкий табачный дым. Они шли так близко, что приходилось дышать одним воздухом, подрагивающим еле различимой горькой взвесью, пропитанным

чужой досадой. Белёлые дорожки света, шарили по земле, тревожа ночную живность, поднимая ворохи серых мотыльков, таранящих стёкла фонарей и неприятно липнувших к штанам.

– Выходит, эдаец в курсе, что мы его ведём? – девушка потёрла рукой затылок и внимательнее присмотрелась к движению на экране. Приходилось признать, что с оценкой ситуации она сильно промахнулась. Если старики не хотели видеть одну сторону происходящего, то лейтенант благополучно прошляпила другую: парню не нужна ферма, это он там очень нужен...

Мужчина постучал пальцем по красной точке на экране:

– Пульсирующий маячок что значит?

– Что?

– Сигнал идёт не от чипа. Вытащил, зараза, ещё на ферме.

– А как тогда? – недоумевающее протянула Ариана.

– Я же говорю: опытный образец, – довольно усмехнулся майор. – При попытке изъятия выбрасывает под кожу контрольное вещество, ещё пару дней вести можно.

Судя по карте, подошли близко. Пришлось выключить фонари и прекратить разговоры. Ночной лес многоголосый, живой, но чужаков в этой какофонии заметно сразу. Прошли ещё немного, остановились. Не видно, но слышно: хруст тонких веток, шелест, раздвигаемой листвы. Преследователи разделились, чтобы зажать беглеца с двух сторон. Они его слышат, значит, услышит и он – всего лишь вопрос времени.

Так и случилось: размеренные шаги стали торопливыми, нервными, а потом парень и вовсе сорвался в бег. Лейтенант последовала его примеру, красться больше незачем, карты – на стол. Надо догнать, сбить с ног, а там и Вардан подоспеет. Впереди замаячил знакомый силуэт, пришлось поднапрячься. Мирное время, неспешная работа, а тут бег с препятствиями, вслепую, хорошо хоть без противогаза. Дыхалка её никогда не подводила, а вот скорость уже не та... Бревно, бревно, ёлка, насквозь через муравейник, по глинистому краю оврага, съезжая и хватаясь за хлипкую траву... Радовало то, что и эдаец не из семейства кошачьих: пару раз растянулся, от души прочертив носом землю, хаотично заметался, услышав совсем рядом ещё одного преследователя.

Сквозь мелькающие деревья девушка увидела, что беглец снова упал, но, не запнувшись, как раньше, а сходу опрокинулся назад, словно налетел на стену. И тут же мощная фигура подмяла его под себя, слившись в единое, колеблющееся пятно. Ариана остановилась и, согнувшись пополам, упёрлась рукой в шершавую кору, переводя дух. Теперь можно было не торопиться, вряд ли Вардану нужна её помощь.

Белёсый свет фонаря широким пятном осветил примятую траву. Майор неспешно стягивал локти жертвы поясным ремнём.

– Смотри, – жестом подозвал он, вытаскивая из кармана свой фонарик.

Ариана подошла ближе, наклонившись над распластанным телом. Мужчина для верности упёрся коленом в спину эдайца и, просунув руку к воротнику его рубахи, рванул верхние пуговицы. Тело под ним протестующе завоило, но ткань уже скользнула вниз, открывая свежий разрез на плече. Вардан развёл пальцами края раны, направляя туда свет. Парень зашипел как кот, вскидывая затылок, но на майора это не произвело ровным счётом никакого впечатления.

– Куда чип дел, дубинушка?

– Выбросил, – отрывисто буркнул пленный.

– Совсем охренел? – изумился Вардан, пялясь в кудрявую макушку. – Куда выбросил? – буднично продолжил он допрос. – Хотя... без разницы, за пару дней не найдёшь – пиздец тебе. Понял? Поднимайся.

Мужчина слез со спины жертвы и та, подтянув колени к животу, стала перетекать в вертикаль, неловко припадая на колено. Майор подтянул парня вверх и за плечи развернул в сторону села:

– Пойдём обратно... «сынок», – ухмыльнувшись, выплюнул он последнее слово.

СПП-12 сильно упрощал ориентирование на местности. Вокруг тьма, только звёзды сверху проблесками маячков. Запросто можно закрутиться, запутаться, уйти как тётка в соседнюю область. Ночь в лесу – сиди и жди, если можно – жги костёр, грейся. А тут такое чудо техники, чуть перенастроил и обратный маршрут как на ладони, не собьёшься.

– Понравилась штучка? – довольно улыбнулся майор, последние полчаса с интересом наблюдая манипуляции спутницы с настройками прибора. – Вот аттестацию пройдёт, и у вашей братии сколько угодно таких игрушек будет. А то, сколько можно, всё на пальцах высчитывать, да как собаки по следу бегать...

– Не знаю, скоро ли... Давно обещают. Чип выбрасывает контрольное вещество... Значит, он одноразовый?

– Одноразовый.

– А зачем тогда его искать? – спросила Ариана, поглядывая то в очередное открытое меню на экране, то на хмуро топающего эдайца.

– Чип же подотчетный, мне его сдать надо всё равно. Так что пусть ищет, – Вардан дружески хлопнул по плечу передёрнувшегося парня. – Выбросить же дурасти хватило... Или я не прав? – тихо поинтересовался он, заглядывая лейтенанту в глаза.

Ариана пожала плечами. Командир поступал так, как должно... в военное время. Многие ещё не успели отойти от той жизни и проблемы решали соответственно. Был случай, когда снайпер, отличный мужик, с серебряным крестом за отвагу, не смог найти себе место на гражданке. Вернулся и все проблемы стал решать, как умел. Чиновники, в его отсутствие, отобравшие дом, местный жид, зажавший деньги за работу... Все получили одинаковый приговор и вентиляцию в черепе. Власти забили тревогу, дёрнули группу реагирования, армейских, а снайпер, как учили, занял преобладающую высоту и отстреливался до предпоследнего патрона. Последний он оставил для себя – тоже, как учили...

Тропа становилась шире, явственнее проступали очертания села. Всего пара – тройка огней: у кого-то корова телится, кто-то с вечера не успел улечься, остальные спят. А что ещё ночью делать? Не по лесам же бегать...

– Третий час пошёл, твою же мать! – простонал Вардан, глядя на часы. – Небось, старики извелись все. Не жалко их?

Парень кинул косой взгляд исподлобья, но промолчал.

– Значит так, слушай и запоминай, – притормозил его майор, освобождая руки от ремня. – Ты ходил к строителям, выпивали, забыл про время, заболтался. Страшно переживаешь по этому поводу и больше так не будешь. Ясно?

– Ясно, – пленный продолжил путь, мрачно глядя на дорогу, уходящую прямо к ферме, и которую, видимо, надеялся оставить навсегда позади.

– Ну, и молодец, – устало потёр шею мужчина. – Давай-ка мы тебя до хатки твоей проводим, а то вдруг украдут. Народ же – звери вокруг, а ты такой тихий, покладистый.

Эдаец явственно стиснул зубы, веселя майора недовольным сопением.

Когда троица добралась до обложенной кирпичом временки, выделенной помощнику в единоличное пользование, ночь успела перейти в бледно-серые сумерки, летом тьма, как дрёма – раз и слетела.

Парень замешкался у открытой двери, напряжённо оглядываясь на провожатых. Вардан облокотился о потрескавшийся столб возле крыльца и неторопливо закурил, с насмешливым интересом разглядывая попытки пленного «держать лицо» и не психовать так уж явно.

Ариана зябко поёжилась, с минуту наблюдая их игру в гляделки. Если честно, то хотелось спать. После внеплановой пробежки мышцы успели остыть и расслабиться. Нашли, довели, даже проводили... Чего под дверью торчать? Может, Вардан ложиться и не собирается, но у неё на остаток ночи определённо другие планы.

– Что даже и зайти не предложишь? – майор окликнул парня, решившего, наконец, покинуть конвоиров и уже переступившего порог. – Чаем не напоишь?

Ответа не последовало.

– Подожди, ты мне нужна, – тихонько шепнул он, собравшейся уйти девушке.

Лейтенант, тихонько вздохнув, последовала за командиром. Вот бессонница у человека! Чаи какие-то придумал, ещё бы в карты предложил сыграть.

– Нет? Чая не будет? – с притворным сожалением продолжил мужчина. – Ладно, тогда без прелюдий. Давай аптечку и на кровать лицом вниз.

Ариана тряхнула головой, сгоняя сонную апатию и оставляя разглядывание вражеского убежища на потом. Собственно, осматривать там было и нечего: фанерный стол, железная кровать, до этого стоявшая у Дамира в сарае, и собственно сам хозяин хором, который только что пятнами не пошёл от подобного предложения.

– И чего ты на меня вылупился как девка на выданье? – шмыгнул носом Вардан. – Забыл, где инструмент лежит?

– Не надо чип, – севшим голосом, отозвался эдаец, судя по всему, делающий над собой большое усилие для продолжения диалога.

– Ага, чтоб тебе бегать было удобнее? – усмехнувшись, двинулся на него майор.

– Я не побегу больше и... внушение тоже не надо, – сделал откровенно наивную попытку пленный, балансируя где-то между национальной гордостью и инстинктом самосохранения.

– Ты вперёд-то не забегай, – вздохнул мужчина. – Сначала чип. Давай, давай – протирку, шприц... не задерживай хороших людей.

Ариана переступила с ноги на ногу, явно выбиваясь из общей атмосферы. Ситуация была понятна... и всё же не до конца.

– Так никаких чипов не напасёшься, – подала голос девушка. – Он же его опять вырежет.
– А мы так поставим, что не тронет, – недобро улыбнулся Вардан. – Не принесёшь? Самому взять? – поинтересовался он у будущей жертвы. – Хорошо, я не гордый.

Майор двинулся к окну, обходя затравленно озирающегося парня, аккуратно выставил доску подоконника, извлекая на свет серый медицинский футляр.

– Походный вариант: просто, быстро, удобно.

Ариана подошла ближе, вникая в тонкости заправки пистолета – шприца. Мужчина не торопился, поставленный голос, лекторский тон. Не покидало ощущение, что вот-вот потребует самостоятельно собрать – разобрать и уложиться в двадцать секунд.

– Ну, и всё, – подбадривающе заключил он, демонстрируя заряженный аппарат. – А дальше только приставить и нажать на спуск. Чип активируется при выходе из капсулы. – Спину, – напомнил майор, поворачиваясь к парню.

– В руку же прошлый раз... – эдаец сглотнул, неотрывно следя за пистолетом.

– Э-э нет, родной, – покачал головой Вардан. – Не умеешь ты себя как хорошая скотинка вести, балуешь.

Взгляд пленного, и без того ошалевший, стал почти неменяемым, ноздри раздулись, грудная клетка заходила ходуном.

«А ведь сиганёт... башкой в стекло», – решила девушка, подбираясь.

Бежать, вырываться бессмысленно, но... лихорадочный взгляд на дверь, потом на мучителей и резкий рывок к окну.

Вероятно, Вардан сделал те же выводы. Никаких мудрёных приёмов – хорошая реакция и грамотная подсечка. Минутная возня возле стола. Болезненный вскрик эдайца от заломанной руки. Несмотря на безвыходность положения, парень брыкался и изворачивался под грузным соперником как молодой норовистый конёк, желая, во что бы то ни стало, сбросить седока.

Остаться в стороне более не представлялось возможным. Да, сейчас не война, и эдаец – не «язык», которого надо доставить в штаб, и защищать она должна не старую дружбу, а права вот этого самого скрученного тела. Но... Дамир, Кора, Вардан... Самат – это семья. А это кто?

Ариана стащила с изголовья кровати тонкое вафельное полотенце, перехватила вторую руку пленного, подсаживаясь к майору. Мужчина подвинулся, помогая свести предплечья жертвы, дожидаясь, когда она затянет узлы.

– Вот это отпуск у тебя, – виновато вздохнул Вардан, совсем по-мальчишески морща нос. – Извиняй, подруга, сейчас закончим.

– Нормально, – мотнула головой девушка. – Коли его и пойдём. Через пару часов Кора поднимется, она ж неугомонная.

Вардан кивнул, рассеяно улыбнувшись, словно что-то прочитал по её лицу, потянулся за пистолетом.

– Хорошая была рубашка, – треск раздираемой ткани и в прорехе показались взмыленные лопатки. – Вот сюда, в самый раз будет, – изрёк майор, ощупывая подрагивающую от напряжения спину.

Ариана покосилась на него с сомнением:

– К позвоночнику близко, нервы... Заденешь, как минимум, руку парализует. Давай в загровок лучше или...

Девушка осеклась. Снисходительная усмешка, уверенные движения, без сомнений, без опаски... Тихий щелчок пистолета, вжавшегося меж сведённых лопаток. Придушенный стон, переходящий в бессильный вой.

– Ну-ка, пальцами пошевели, – поднимаясь с чужой спины, скомандовал мужчина. – И на второй тоже... Отлично! Видишь? А ты тут демагогию развела, – беззлобно пожурил Вардан. – Не надо бояться, надо брать и делать. Вот маячок, – ткнул он пальцем в точку на экране СПП-12. Так что сиди, родной, и не рыпайся. Работы не много, не жизнь, а халява! А если чип доставать полезешь – сам дурак, – по-отечески предостерег майор. – Кому ты калекой нужен?

Парень облизал запёкшиеся губы, уткнувшись лбом в пол:

– Понял, – хрипло выдал он, не открывая глаз. – Развяжи...

– А внушение? – удивлённо переспросил Вардан. – Чтоб голова включилась, – второе полотенце крепко стянуло ступни. Что-то прикинув, мужчина всё же подтащил тело к кровати. Эдаец почти не сопротивлялся, то ли устал, то ли смирился с неотвратимым. У Арианы не шёл из головы его взгляд. Если на неё «головешка» взирал с плохо скрываемой ненавистью, иногда презрением, то рядом с майором была откровенная паника.

– Да перестань... Ты серьёзно? – девушка в замешательстве наблюдала за действиями командира. – Решил избить? Связанного?

– Ну уж, – обиженно фыркнул Вардан, вытягивая ремень. – За кого ты меня принимаешь? Просто пятки помассируем. Говорят, хорошо на мозговое кровообращение влияет.

Парень лежал на спине, собственным весом ещё сильнее придавливая вывернутые запястья. Взгляд в потолок, лицо... практически не пострадало. Нельзя было не признать мастерство майора, валял грамотно, без синяков. Ноги согнуты в коленях и закинута на кровать, мужчина поудобнее уселся на них сверху, протягивая сообщнице воспитательный инструмент.

– Я уеду, а ты останешься. Он тебя слушаться должен, – пояснил Вардан. – Пятьдесят ударов и разойдёмся.

– Бред, – пояснила девушка, игнорируя предложенный инвентарь. – Сам-то понимаешь? Я об этом доложить обязана!

– Лейтенант, пятьдесят ударов беглому, – выразительно подняв брови, повторил мужчина. – Выполнять.

– Да пошёл ты, – разочаровано бросила Ариана, поворачиваясь к двери.

Мир не то чтобы обрушился: так бывает... так бывало... просто что-то пошло не так... Возможно, надо просто поспать.

ГЛАВА 6

Щекочущий ноздри дух яблочного пирога с кухни, тихое бряцание пружин, муха, гудящая на потолке... Ариана досадливо вздохнула, садясь на кровати: «Не приснилось». Ещё влажные, перемазанные землёй штаны были лучшим доказательством реальности вчерашней вылазки. Выудив из сумки запасной комплект, девушка наскоро переоделась и пошла на запах за своей долей мучного счастья. Есть хотелось зверски, а вот натягивать беззаботную улыбку не особо.

– Арьюшка, ты чего застыла? – радостно щебетала тётка, только-только надрезая хрустящую сахарную корочку. – А ну, подвиньтесь, мужички, эх вы всю лавку заняли!

Мужички действительно сдвинулись к стенке, не забывая при этом свои тарелки: Вардан, Дамир, последним оказался «головешка». Ариана заняла предложенное место, отодвинувшись от пленного на столько, насколько позволяла длина скамьи.

– Ты не заболела, девочка? Хмурая совсем, – тревожно заглянула в лицо Кора, ставя перед ней столовый прибор.

– Это я виноват, – сконфуженно проскрипел дядька. – Погнал их в ночь Тимура искать. Думал, мало ли чего стряслось... А Тимурка-то оказывается у строителей был...

– Простите, что не сказал, куда пошёл. Виноват, – глядя в тарелку на одном дыхании выдал «головешка».

– Ну, будет извиняться... – отмахнулся Дамир. – Парень молодой, погулять хочется, с ровесниками пообщаться. Они ребята вроде неплохие, хочешь к ним ходи, а то может в город? Там всяко повеселей, чем у нас в глуши...

Парень быстро кивнул, принимаясь за пирог, плотно прижимая локти к телу, словно боясь случайно задеть гостью, сидящую в полуметре от него на самом конце скамьи.

– Да, ничего, бать. Не расстраивайся, – приобнял старика Вардан. – Не переломились. Один круг по селу сделали и спать пошли. Драк не было, народ спит... Мы так и подумали, что Тимурка в гости ушёл. Ты просто говори в следующий раз, как соберёшься, не пугай нас больше, ладно? – дождавшись нескольких нервных кивков, майор удовлетворённо облокотился о стену, цедя из стакана крепкий чай.

Ариана выбралась из-за стола первой, не дослушав очередную военную байку, которую с большим талантом травил первенец Кору.

– Пойду подпорок настрогаю, горох весь лёг, да и на помидоры надо, – пояснила она, быстро дожёвывая тёткино кулинарное чудо. – Я рядом тут, недолго...

Солнце успело подняться, роса высохла, но земля не успела раскалиться. Сочная трава сминалась под ногами упругой подушкой. Чуть вдалеке брэнчали колокольчиками потревоженные бурёнки, прилежно двигая челюстями: всего семь коров на село... маловато. Впрочем, многие после войны завели коз – скотина помельче, а молока и сыра на семью хватает.

Огромное поле – простор для глаза, работа для ног. Девушка и сама не заметила, как ускорила шаг, собралась, выровняла дыхание и побежала. Возможно, дежурный пастух сейчас крутил пальцем у виска, глядя, как она, сопя и упираясь, наматывает километры. Но ей было плевать. Бежать, пока не станет лучше, пока не станет понятно... На двенадцатом заходе

лейтенант сбросила скорость, а через полкруга перешла на шаг, успокаивая пульс, расслабляя мышцы.

– Разминка хорошая, а на турнике теперь слабо программу отработать? – рядом пристроился Вардан, вполне миролюбиво подтрунивая над взмокшей подругой.

– Не сегодня, я за колышками, – бесцветно произнесла она, сворачивая к лесу. – Майор, – козырнула Ариана на прощанье.

– И что? Полжизни не виделись, а теперь бегать друг от друга будем? Ты ещё выкатать начни, – задорная улыбка слетела с лица мужчины, и поперечная складка между бровями значительно добавила возраст.

– Вчера мне вполне доходчиво напомнили про субординацию, – не меняя тона, парировала девушка, высматривая подходящий материал для рубки.

– Ну дурак, ну ляпнул... вырвалось, – Вардан взялся за срезанные ветки, обстригая сучья и выравнивая длину будущих подпорок. – Вообще не надо было тебе этот ремень совать...

– Трогать парня не надо было, – лейтенант убрала нож, глядя, как кора сходит пластинами в ловких руках мужчины. – Мы не для того воевали, чтоб своих рабов держать. Да и я хороша...

– Чего ты себе напридумывала? – Вардан замер посреди работы. – Ты была хоть раз в эдайских селениях? Они нашим ребятам сухожилия режут, чтоб те бежать не думали, кормят вместе со скотиной, бьют пока кровь из ушей не пойдёт... Вот это страшно, вот это рабство!

– Я видела... ходили за своими, – оборвала она начинающего заводиться майора. – Ты хочешь это сюда принести? Чтоб теперь ему страшно было?

– Да причём тут... – вспыхнул мужчина, чертыхнувшись. – Я же рассказал, как всё вышло!

Ариана, собирая под верёвку готовые подпорки, ненавязчиво наблюдала, как мужчина нервно шарит по карманам в поисках сигарет. Закурив, он выдохнул уже спокойнее и, устроившись на мшистом бревне, поймал её скользящий взгляд.

– Знаю я ваше ведомство: тренинги, курсы психологические и прочая лабутьень... Не надо меня как таракана под лупой разглядывать. Я не садист, и крыша у меня не поехала.

– Причём тут крыша, – пожала плечами девушка. – Разные состояния бывают, к примеру, поствоенный синдром...

– Нет, – отрезал он, забирая с плеч спутницы уже перекинутую ношу. – Я не хуже тебя всё понимаю. Эдаец – уже не враг, и мстить конкретно ему мне не за что.

– А вчера что было?

– Накосячил – отвечай, – пожал плечами Вардан. – Или у вас в части за самоволку по головке гладили?

– Опять ты всё с ног на голову... – поморщилась девушка.

Двор был пуст, ворота распахнуты. Кажется, сегодня в городе должна быть большая ярмарка, старый фермер не мог упустить такую возможность: яйца, молоко, овощи и разносолы Коры – отличный товар выходного дня. Сама тётка ездить с ним не любила, ведь пустое мотание по рынку можно было куда приятнее провести у соседки – бабки Эрмы за чаем и невинными сплетнями.

Майор кинул вязанку с колышками возле уличного столика и сам приземлился с большим удовольствием. Ариана заняла противоположную сторону, оседлав потемневшую от времени дубовую скамью. Разговор надо было закончить и лучше прямо сейчас.

– Ну, и что теперь, сдашь меня? – полюбопытствовал Вардан, плеснув воды себе в чашку из нагретого солнцем кувшина.

– Чтоб на ферму проверка нагрянула? – невесело хмыкнула Ариана. – Кто поверит, что родители не знали? Дознание, опись, суд... – Девушка неприязненно передёрнула плечами, представив стариков на допросе у следователя. – Я не могу так с ними...

– Спасибо, – серьёзно кивнул майор. Долгий открытый взгляд глаза в глаза человека, который умеет быть благодарным. – Давай, я всё-таки попробую объяснить, – продолжил он после неловкой паузы. – Я незлой. Мне не доставляет никакого удовольствия возиться все выходные с этим маленьким, но гордым «птицем». У меня целая рота таких вот балбесов – желторотиков, которые что ни день, то чего-нибудь отчебучат. Но... если его не держать... в тонусе... сразу начинаются проблемы: побеги, хамство, мысли ненужные...

– Хорошо, я поняла, – девушка вздохнула, глядя вдаль на пыльную дорогу, по которой неспешно расхаживали соседские куры. – Я не буду вмешиваться... пусть всё идёт, как идёт. Эдайцем больше, эдайцем меньше... Но все воспитательные меры без рукоприкладства, – закончила она, поворачиваясь к майору.

– Договорились, – устало улыбнулся командир, протягивая сообщнице руку. – Всё? Мир, дружба, жвачка?

Ариана облегчённо кивнула, чувствуя силу и поддержку в его шершавой ладони. Терять старых друзей, теперь уже на гражданке, ей совсем не хотелось.

– Я же говорил, что грибов больше надо! – привычно сокрушался дядька по возвращении, расправляясь уже со второй тарелкой окрошки. – Ярмарка, городских много, они всё лесное подчистую метут!

– Ещё бы, мамкина солянка с рыжиками – деликатес, – согласился Вардан. – В магазинах пусто, а вкусенького всем охота.

– Прямо деликатес, – недоверчиво ворчала Кора, пряча в уголках губ довольную улыбку, – продали и ладно, а то проторчали бы до вечера голодные...

– Ты знаешь, каких там пирогов напекли? – прицокнул языком Дамир, мечтательно жмурясь. – И с рыбой, и с сыром, и с ягодами! Вон, Тимур соврать не даст, наелись бы до отвала.

Парень, дожёвывая свою порцию, с готовностью закивал, не забыв чуть коряво вернуть, что печёво тётки Кору всё равно вкуснее. Присутствующие активно поддержали это мнение, на что фермер притворно вздохнул: «Совсем захвалили бабку».

Ариану почти отпустило. В самом деле, чего подпрыгивать, себя изводить, семью баламутить? Все довольны, все смеются. Даже вон эдаец зубы скалит на потешные наставления дядьки и преспокойно таскает из вазочки трофейный сахар.

– Арья, поезжай с ними!

– Куда? – вопрос застал её врасплох. Она уже минут пятнадцать как выпала из разговора, расслабленно колышась на единой позитивной волне.

– Да в город, с мальчишками! Чего дома-то сидеть? – всплеснула руками Кора. Девушка озадаченно глянула на «мальчишек».

– Арья, поехали! А то и вправду одичаем, – майор уже поднялся и на ходу утрамбовывал бумажник во внутренний карман. «Головешка» нервозно цедил чай, натянуто улыбаясь, и присоединяться к уговорам совсем не спешил.

– Ну... можно прокатиться, – пожала плечами девушка, – сейчас только переоденусь.

Эдаец привычно был за рулём, за окном клубилась дорожная пыль, а с сиденья напротив озорно улыбался старый приятель. По началу вся эта идея не вызывала у Арианы никаких эмоций: ну, съездить, ну, проветриться... посмотреть на приезжих, пройтись по улицам. У Вардана настроение было куда лучше. Суровая морщинка между бровей разгладилась, глаза открылись, заблестели, в них прочно засело предвкушение праздника, ярмарочных игр и чего-то неизведанного, но непременно захватывающего, судьбоносного, того, что просто обязано случиться, окажись ты в нужное время и в нужном месте.

Такому напору оптимизма противостоять было сложно, да и не хотелось. Лейтенант поймала себя на мысли, что совсем не против что-нибудь учудить, лишь бы весело и без необратимых последствий.

Машина остановилась на площади. До торговых рядов надо было идти уже пешком, прорезав насквозь пару улочек, любуясь массивными укреплениями древнего города.

– Ну что, народ, куда двинемся? – потирая руки, осведомился майор. – Через пару часов все сворачиваться начнут, но покутить мы успеем!

– На людей же ехали посмотреть, – усмехнулась Ариана.

– Значит, всё по плану. Начнём с ярмарки, – мужчина распахнул дверь и бодро десантировался на асфальт.

Девушка последовала его примеру, слишком поздно сообразив, зачем ей протягивают руку.

– Вот она, жизнь солдатская, – притворно-горестно вздохнул Вардан, – Арьяка, ты же дама! Ну, дай мне поухаживать!

– Ладно, ладно... – сконфуженно замялась девушка, ероша короткий ёжик волос на затылке. – Ты просто напоминай почаще.

Почему бы и нет? Она ведь и, правда, дама... Сильно входить в образ, конечно, не стоит, на работе точно не поймут, но... Небо не обрушится, если сегодня перед ней будут открывать двери, уступать дорогу и переносить через лужи.

– А тебе особое приглашение надо? – крикнул майор в кабину.

Парень поёрзал на сиденье, вцепившись пальцами в руль, словно опасался, что из машины его будут тащить силой:

– Можно, я тут посижу? Не хочу на праздник...

Щёлкнула ручка, пала последняя преграда, заставляя пленного поёжиться.

– Давай-давай, – поторопил его мужчина, поймав за рукав и не позволяя отодвинуться. – Не порть атмосферу, все идём гулять. Тебе же нужно гулять?

Эдаец предпочёл не спорить.

Небо то и дело заволакивали, проходящие тучи, но народ был этому даже рад. Жара порядком приелась, а искусственная тень на ярмарке оказалась в дефиците. Первыми их встречали мясные ряды: копчёные окорока, сочная грудинка, отборная вырезка, туго перетянутые, остро пахнущие специями вяленые колбасы... Даже на полный желудок спокойно смотреть на всё это было невозможно. Ещё один поворот – и вот оно рыбное изобилие, большое

и маленькое, только что выловленное или высушенное до толщины бумажного листа, с икрой, домашними консервами и тонко перемолотым фаршем. Хлебные ряды с запавшими дядьке в душу пирогами, сахарные, травяные, кожевальные, тканевые, литые ряды... Даже не верилось, что на такой земле мог быть голод, что за зиму в городах съели почти всех собак, а в деревнях случались драки из-за желудей. Мука из них получалась чуть горьковатой, но очень сытной.

Вдоволь набродившись, нащупавшись и напробовавшись на халяву, троица свернула в зелёный скверик с удовольствием, расположившись на широкой добротной скамье. Сверху мелко шелестело листиками стриженое деревце, обещая гостеприимную прохладу.

– Все такие нарядные, счастливые, – задумчиво хмыкнул майор, откидываясь на спинку, – словно и не было ничего...

– Оно и к лучшему, зачем ворошить? – отозвалась Ариана, разглядывая мощные белокаменные стены, опоясывающие древнюю часть города, этот вид ей никогда не приедлся.

– Ну, как... чтобы помнили, – с досадой вздохнул Вардан. – Ведь сколько наших полегло...

– Дамир говорил, памятник успели поставить. Поищем?

Идти оказалось не так далеко: на малой площади гранитный солдат укрывал плащом ребёнка. Возле скульптуры пестрели робкие букетики, лежала чья-то походная фляга и ломоть хлеба в сбившейся тряпице.

– Здорово, боец, – поджав губы, козырнул изваянию майор. – В теньке бы тебя, что ли, поставили... вон, хоть там, под липами... долго тебе на посту стоять...

– Хлеб свежий и... самогон, – понюхав содержимое фляги, доложила Ариана, – а ты говоришь, забыли...

Эдаец остановился поодаль, с осторожным любопытством разглядывая то серый монумент, то расчувствовавшегося командира. За всю прогулку он проронил едва ли пару слов и то по делу, когда спрашивали, скользил за своими конвоирами хмурой тенью, изредка вглядываясь в толпу, чтоб ответить на редкие косые взгляды той же монетой. К речи было не придраться, но внешность его выдавала. Типичный горец: смуглый, скуластый, хоть и расхаживающий в компании двух разомлевших вояк. Парень внутренне скривился, слушая, как трогательно майор беспокоится о самочувствии куска гранита, зовёт то другом, то мальчишкой...

А вот его командир сходу окрестил тварью, конечно не вслух и не при родителях... потом, в кабинете какого-то начальника, оформляя в лагерь. Уехал, не сказав ни слова: на сколько, за что, почему?

Тогда пленный первый раз пытался бежать, как и все последующие разы – не удачно. Его не избили, даже не отчитали. Просто забрали обувь... Зима: сугробы, лёд на дорожках, бетонные полы в бараках... оздоровительный бег по территории никто не отменял.

ГЛАВА 7

– Куда дальше? – потёр руки Вардан, когда площадь осталась далеко позади, а улочка, на которую они вышли, незаметно завернула их обратно к ярмарочным рядам.

– Может, на ферму? – пожала плечами лейтенант. – А то вдруг опять Тимурка потеряется.

Эдаец встрепнулся, услышав своё имя, искоса взглянул на Ариану, пытаясь быстро сообразить, к чему она ведёт. Просто болтает или...

– Ну, он не совсем идиот, – покровительственно заступился мужчина, приобнимая парня. – С чипом не набегашься, да и зачем от друзей бегать? Мы же с тобой друзья? – майор легонько тряхнул зажатые плечи.

– Друзья, – хмуро выдал «головешка», брезгливо передёргиваясь от слишком тесного общения.

Девушка язвительно хмыкнула, развлекаясь этой картинкой. По лицу отчётливо читалось, что эдайский «друг» в данный момент больше всего на свете хотел бы сломать командирскую руку.

– А чего ты? Не веришь? – натурально обиделся Вардан на отрывистые смешки подруги. – Да я... да вот... Пойдите здесь! – махнул он, скрываясь среди пёстрых прилавков.

Медвежьи объятия разжались, и пленный остался один среди снующего, вездесущего народа. «Стриженная», как он окрестил гостью, поначалу тоже рванула за майором, но вскоре вернулась, с безразличным видом прохаживаясь вокруг.

«Лярва, – молча выдохнул Тимур, отвернувшись. – Скучно, что ли стало?»

Повышенное внимание командира никогда не сулило ничего хорошего, а она, как нарочно, его подогревала.

– Держи! – вояка вернулся также стремительно, как и пропал.

Ариана довольно хлопнула себя по штанам, расплываясь в умильной улыбке, а вот парень удивлённо завис перед майором, протягивающим ему мороженое.

– На! – Вардан нетерпеливо сунул в руки пленного вафельный рожок, так и не дождавшись никакой реакции. Потом перевёл взгляд на веселящуюся девушку и виновато закусил губу, – Арька... Надо было и тебе купить... Сейчас сбегая, – не договорив, развернулся он.

Сразу было видно, что майор – человек дела и принятые решения привык исполнять сразу, детали обдумывая уже на бегу.

– Стой! – еле успела перехватить его лейтенант, поймав за руку. – Не ходи, не хочу мороженого.

– Я тоже не хочу, – пробубнил «головешка», неприязненно поглядывая на офицерскую подачку.

– Ешь, родной, – настойчиво посоветовал Вардан, сдобрив внушение своим фирменным взглядом.

Когда лицо майора принимало подобное выражение, язык прилипал к нёбу даже у старших по званию, и эдаец, видимо, не понаслышке знал почему.

– А пойдём в «старый город»! – прекратив гипнотизировать пленного, вновь оживился мужчина. – Тебе же всегда нравилось: крепостная стена, башни, переходы...

– Я уже пыталась, – покачала головой Ариана, на ходу чекая мыском мелкий камушек, – хотела сходить, но туда не пройдёшь, после бомбёжки закрыли.

– Всё так плохо? – удивился командир. – Что и Ласточкиной башни нет? – всерьёз расстроился он.

– Да нет... Кажись, целая...

Лазить по «старому городу» всегда было любимым развлечением местной детворы. Небольшая крепость со вспомогательными сооружениями – первая крупная постройка на этой земле, центр торговли и щит от воинственно настроенных соседей. Пока в каменных коридорах всезнающие экскурсоводы в очередной раз твердили притихшим и проникшимся взрослым о «роли и значимости», «уникальности и величии», любознательная малышня штурмовала винтовую лестницу колокольни, с восторгом изучала на пруду водокрут и под усталую ругань сторожа обдирала яблоки в лекарском огороде.

Массивные ворота и впрямь были закрыты, чего на памяти Вардана ещё не случилось, обычно, проходя мимо окованных в железо махин, он полагал, что они насмерть вросли в землю и, возможно, даже пустили нехилые корни. Тем не менее, штурмовать их сейчас было также глупо, как и тысячелетие назад. Оставалось только пройти вдоль стены и понадеяться на случай.

– Да... умели же строить... – уважительно вздохнул майор, когда обход рубежей порядком затянулся. – С насоку не возьмёшь... Вот если бы лестницу хоть до середины, то там бы до бойниц уж как-нибудь...

– Даже если маслом сверху поливать не будут, всё равно – труба, – девушка, сощурившись, смерила взглядом неприступную высоту, – стены гадкие, а до бойниц ещё два роста.

– Ну что, бойцы, подкоп будем рыть? – весело поинтересовался Вардан. – Желающие есть? Опа-аа... – мужчина затормозил, расценивая открывшуюся картину.

Защитное кольцо всё же просело под натиском нового врага. «Уникальность и величие», «красота и мощь»... Старой крепости было не в чем себя винить. Кочевники не знали разрывных снарядов.

– Ну... положим, здесь уже есть над чем подумать, – изрёк Вардан, разглядывая покореженную часть стены.

– Забраться предлагаешь? – лейтенант придирчиво подёргала вывернутые камни.

Ровные, белёсые валуны где-то лишь чуть-чуть, а где-то и наполовину показавшиеся из монолитной кладки... пара сквозных пробоин размером с голову и словно срезанная верхняя часть. На данном участке стена стала вполовину ниже, топорщась вполне пригодными для лазанья зацепами.

– Надо же в Ласточкиной башне желание загадать, чертей в подвале проведать... – ностальгично вздохнул майор. – Ты со мной?

– Полезли, – усмехаясь такому заразному ребячеству, махнула рукой девушка. – Но вот, если где и быть сторожу, так как раз ровно по ту сторону.

– Что мы одного часового не снимем? – критично поднял бровь майор. – Да шучу, конечно... Кто я по-твоему на гражданских кидаться?

– Если не нужен, то я тогда в машину пойду, – эдаец, сделал ещё одну торопливую попытку улизнуть.

– Иноземцев всегда вперёд пускали, мало ли чего... Зачем нарушать добрую традицию? – Вардан приглашающе кивнул на стену.

Парню ничего не оставалось, как приступить к освоению высоты. После нескольких неудачных попыток, «головешка» приноровился, и дело пошло лучше. Теперь от земли его отделяло около четырёх метров, и падать было крайне не желательно.

Лейтенант полезла следом:

– Кто ж так подбадривает? – вздохнула она, мельком оглядываясь на замыкающего цепочку командира. – Сказал бы лучше, что подстраховать решил, ловить будешь в полёте...

– Ловить? Я? – натурально удивился зачинщик. – Семьдесят с лишним килограмм? Нет уж, пусть держится, – хохотнул мужчина.

Впрочем, опасения за эдайца вскоре прошли сами собой. Может быть, спецкурс по скалолазанию он и не проходил, но на высоте держался уверенно, правильно рассчитывал расстояние между точками опоры и опасных манёвров не совершал.

Спускались на территорию крепости молча. Собранность, внимательность, осторожность – все пять чувств включились согласно отработанной схеме, хотя ситуация того и не требовала. На командира было любо-дорого посмотреть: он не играл в «войнушку», не бравировал. Спокойный и как всегда чуть насмешливый, Вардан вместе со всеми осматривал попадающиеся по пути руины, комментировал, вздыхал, шутил над любопытным «головешкой», ожидаемо сующимся в каждую щель... Но то, что он держит группу, было очевидно.

– Вот она, «ласточка»! – радостно потёр руки Вардан, когда группа приблизилась к каменной постройке.

Не самая высокая, одна из рядовых башен давно полюбились детворе: винтовая лестница, три этажа, смотровая площадка и стены, сплошь расписанные маленькими, юркими птичками.

– Слава богу, штурмовать не придётся, – доложила Ариана, распахнув незаметную дверку в полуметре над землёй. – Темно только, – заглянула она в каменную утробу. – Где-то же факелы должны быть для туристов...

– Лейтенант, а если засада? – насупившись, отчитал командир. – Не дождавшись группы, без разведки!

– Виновата, готова понести наказание...

Эдаец в недоумении поднял брови, а спустя пару секунд досадливо плюнул, отворачиваясь от веселящейся парочки.

Факелы действительно нашлись. Не сказать, чтоб с горящей и капающей маслом головешкой было очень удобно, но окна имелись далеко не во всех помещениях.

– Помнишь, как ты с отсюда – кубарем? – усмехнулся Вардан по пути на второй этаж. – Как не убила только...

– Я помню, как вы с Саматом вдвоём на ступеньке помещались, а сейчас, вон плечищи медвежьи, и одному места мало.

Мужчине действительно постоянно приходилось нагибать голову и идти чуть боком, потому продвигались они медленно, успевая рассматривать царапины и выбоины, оставшиеся ещё от первых защитников крепости.

– Всё правильно, мы же снизу идём, как захватчики. А лестница вправо закручена, чтоб сверху рубить было удобней, – отозвался Вардан. – В комнаты заглянем или сразу наверх?

Девушка, прикидывая, незаметно покосилась на шагающего следом пленного. Устроить ему экскурсию или наоборот сократить прогулку? Живой темперамент и любопытство скрывать было сложно, хотя эдаец очень старался. Молодой воин в древней иноземной святыне... По дороге он просто не мог не крутить головой по сторонам, украдкой мерил ладонями толщину стен, шевелил губами, считая башни, а возле оружейной комнаты в глазах светился такой детский восторг, что лейтенант с трудом сдержала улыбку. Но признать очевидное перед лицом врага, похоже, было сродни позору. Стоило лишь чуть повернуться, и парень тут же мрачнел и суровел, безразлично чеканя шаг. Вот как сейчас: плотно сжатые губы, неестественно прямая спина, руки по швам – словно на расстрел топает!

– Давай на крышу, – махнула рукой девушка. – А по комнатам потом... без мучеников.

К её удовольствию, карие глаза тут же вскинулись: негодование, гнев, обида... и румянец, полыхнувший на скулах.

Оставив факелы в креплениях, они по одному выбрались на воздух. Солнце клонилось к горизонту, обещая красивый закат. После тесноты и затхлости коридоров здесь хотелось парить! Внизу – город, старый и новый, мёртвый и живой одновременно. Смотровая площадка – стандартный пост над хозяйскими покоями, а для неё когда-то – крыша мира, место таинства и силы, колыбель по-детски простой мечты.

– Ну что? Загадала? – серьёзно спросил майор, замерев в пяти шагах от стоящей у края подруги.

– Загадала, – Ариана смущённо кивнула, всё ещё не опуская раскинутые руки.

Ветер трепал одежду, ткань морщилась и хлопала, как крылья птиц, встревожено срывающихся с ближайших зубцов.

– Опять то же самое? – насмешливо уточнил Вардан. – Или мысль всё же дальше пошла?

– Хорошее желание... Отстань, – хулигански сморщила нос девушка. – Сам что-нибудь эдакое придумывай!

– Вот и придумаю, – степенно повёл плечами командир, разворачиваясь к красно-сиреневым всполохам вечернего неба. На пару секунд лицо майора приобрело сосредоточенно-задумчивое выражение, – Готово! – объявил он, переводя дыхание. – Тимур? Ты чего там у лестницы сидишь? Тебе попросить нечего?

Парень поджал ноги, которыми болтал в открытом люке, и покачал головой:

– Мне не надо... Не хочу...

– Ну, может, оно и к лучшему, – рассудительно согласился Вардан. – В твоём случае хотеть вообще вредно, – командир рассмеялся, вспомнив что-то своё.

Лейтенант глубоко вздохнула, пытаясь не поддаться заразной истерике, она знала её причину – анекдот. Весьма известный среди военной братии, похабный и плоский, но неизменно лезущий в голову.

ГЛАВА 8

Прогулку пора было заканчивать. В старом городе можно пропадать часами, днями... Не смотря на заброшенность, в колодцах до сих пор стояла питьевая вода, на деревьях наливались яблоки, в пруду плескалась мелкая рыбёшка... Вот только тётка вряд ли бы оценила пропущенный ужин, на который убила немало времени.

– Ничего не забыла? – озорно подначил Вардан уже готовую покинуть крепость подругу.
– Ты про подвал, что ли? – сморщилась Ариана. – Да чёрт с ним. Железки, камеры... Эдайца попугать?

«Головешка» выглядел настороженным. Весь день он ждал подвоха и без сомнения решил, что это он и есть.

– А чего ему бояться? – натурально удивился майор, поворачиваясь к пленному. – Тимур, ты ведь сегодня нигде не проштрафился?
– Нет, – угрюмо протянул парень.
– Не хамил? В драки не ввязывался? Побег не планировал?
– Нет, – сцепляя зубы, процедил эдаец.

Лейтенант с интересом наблюдала за его реакцией: слишком бурной для праздных, шутилых вопросов командира.

– Ну, вот! Значит, и бояться нечего. Так? – спокойно подвёл итог Вардан.
– Так, – тихо отозвался «головешка», недобро поглядывая на мужчину.

Ариана задумчиво поскребла висок: неуверенный какой-то вышел ответ... вопросительный.

Та же тьма, факелы, лестница – только на этот раз не вверх, а вниз и света в конце тоннеля не видно. Зато сыро и душно, для хранения припасов помещение было мало пригодно, на территории имелось достаточно вместительных, сухих погребов, а вот для скромной семейной тюрьмы – в самый раз. Ласточек на стенах уже не было. Девушка медленно повернулась, освещая решётчатые двери нескольких камер, толстые цепи, вмурованные в кладку, свисающий со сводчатого потолка крюк...

Двойной тычок под рёбра заставил вздрогнуть и отшатнуться:

– Рогатый за Арькой идёт, за косу – хватить и под пол волочёт, – раздался над самым ухом шипящий голос майора.

Лейтенант, усмехнувшись, потёрла пострадавший бок и пресекла ещё одну попытку членовредительства от вошедшего в роль мужчины.

– Вот же, как маленький... – досадливо вздохнула Ариана, устанавливая свой факел и зажигая ещё несколько на стенах. – Нет у меня косы. Мало тут меня чертями пугали? Мол, появляются как люди, голову морочат, а потом в мешок... Робкую девочку два здоровенных лба, на два голоса выли, скрежетали, топали... Не стыдно? – насмешливо покачала головой она.

– Ну, уела, – поднял руки Вардан. – Выл обычно я, а щипался Самат – дал бы он кому тебя тронуть...

– Ладно, шутка удалась, – через силу улыбнулась лейтенант, ломая неловкое молчание. Ей и так всю дорогу казалось, что с ними незримо присутствует третий... и это вовсе не эдаец.

Осторожные, еле различимые шаги на последних ступеньках заставили сердце пропустить удар. Ариана словно полоумная уставилась в тёмный проход.

Он говорил, что бы в подвал без него не ходила... За руку... с ним... всегда...

Рывок за плечо очень вовремя вывел из оцепенения.

– Сторож, – тихо выругался майор, прикрываясь рукой от заплясавшего по лицам фонарного луча.

Силуэт в проёме нервно засопел, возясь с кобурой. Видимо, добротная звукоизоляция подвала сыграла с охранником ту же шутку: они не слышали его, а он – их.

– Вы чего тут? – откашлялся пожилой мужчина, беспокойно переминаясь с ноги на ногу. – Нельзя лазить! Кто такие?

Сторож перестал светить в глаза, и Ариана смогла удостовериться в том, что и так уже было для неё очевидным.

– Дядя Орку, не сердись, – виновато вздохнул Вардан, конечно, он тоже узнал грозу расшалившейся детворы, бессменного сторожа Ласточкиной башни. Постаревшего, уставшего, но всё такого же непримиримого. – Это же... мы, – не в силах воевать с обожаемым стариком, глупо улыбнулся майор.

Орку прищурился, въедливо вглядываясь в лица, пожевал губами и снял пистолет с предохранителя. Радость от встречи взаимной не была, вчерашних подростков старик не узнал, а лицо эдайца и вовсе навело на какие-то неправильные мысли.

– Вы чего тут удумали? – совсем другим тоном спросил сторож, явно пытаясь нашарить фонариком мешок со взрывчаткой или на худой конец базуку.

– Да ты что, дядька... – попытался урезонить командир разошедшуюся паранойю ветерана. – Мы ж не диверсанты, просто гуляем по нашим местам...

– Ах, шельмы! – ошарашено запричитал сторож. Военные годы никак не способствовали крепкому душевному здоровью. – По каким это по «вашим»? – в сердцах возмутился старик, впиваясь взглядом в притихшего «головешку». – Мало крови? – пыхтел он, подходя всё ближе к недавнему врагу. – Решили ещё и «ласточку» взорвать?

– Дядя Орку, да вы что? Мы тут выросли! – не удержалась Ариана. – Мы вас помним, любим... А этого по глупости притащили...

– Не надо, понял я всё, – сердито цыкнул на неё сторож. – Продались? Этим тварям продались?! – неосмотрительно ткнул он дулом в эдайскую грудь. – Да я ж вас прямо тут...

Договорить Орку не успел: захват, залом... и пистолет упёрся в висок бывшему владельцу. «Головешка», часто дыша, обвёл конвоиров ошалелым взглядом, мёртвой хваткой зажимая вырывающегося охранника.

– Тимур, – выразительно поднял брови майор, – спокойнее... Это просто старик.

Парень сглотнул, чуть ослабив удушающий захват, но пистолет не опустил. Сторож закашлялся, кроя всю трою, на чём свет стоит, попытался вывернуться. Палец на курке дрогнул, эдаец сделал шаг назад, к лестнице, подтаскивая за собой заложника.

Майор помрачнел:

– Далеко собрался? – голос лязгнул, как металлические петли, утратив всякий намёк на дружелюбность.

«Головешка» не ответил, а вот паника в глазах усилилась многократно. Ариане казалось не разумным накручивать парня ещё больше, но командир, похоже, в том, что делает, не сомневался.

– Отпусти деда и сдай оружие, – приказал Вардан, не сводя с зачинщика тяжёлого взгляда. – В лагерь захотелось? Месяца на три каникул... Устроить? – вполне серьёзно предложил он, складывая на груди руки.

Эдаец дёрнулся, на лице тенью мелькнул страх, но его тут же затопило отчаяние, шальное, дающее сил на последний рывок. Ариана облизала пересохшие губы и незаметно сжала руку майора:

– Тебя никто не тронет, – вступила она, переключая на себя внимание. – Не бойся...

– Я не боюсь! – тут же огрызнулся парень, с вызовом вскидывая голову. – Эвнек трусом быть не может!

– Ты старший рода? «Эвнек»? Ты? – не удержался от насмешки Вардан. – В двадцать то лет? Старейшины бы не допустили.

– Нет старейшин! Расстреляли... Я эвнек, – как мантру повторил воин.

– Да и чёрт с тобой, – беззлобно вздохнул командир, с усмешкой глядя на петушащегося мальчишку. – Хоть лысый хрен с горы. Неси сюда пугач, и поедем на ферму. А то придёт в родной аул посылка с твоими «шариками», опечалится клан и выберет другого эвнека... поумнее.

Тимур пошёл пятнами, судорожно сжимая предплечьем изредка матерящегося сторожа. Рваное дыхание, мечущийся взгляд, палец, пляшущий на спусковом крючке... Лейтенант устало решила, что это и был он – последний гвоздь в крышку гроба. Сейчас эдаец пристрелит мешающего двигаться старика, а потом и их, по одному. С чипом, конечно, далеко не убежит, но, судя по перекошенной физиономии горца, месть кровным врагам того стоит.

– Ну всё, мне надоело, – объявил Вардан, неспешным шагом направившись к «головешке».

Девушка, затаив дыхание, следила за откровенным безумием. Командир, не обращая никакого внимания на психующего смертника, вытащил деда из захвата и спокойно застыл напротив, хоть и офигевшего, но, тем не менее, вооружённого противника. Ариана попыталась помочь натерпевшемуся старику, но дядька Орку шарахнулся от неё, как от прокажённой, крепясь и спотыкаясь, рванул вверх по лестнице, зычными криками оповещая округу о выползших из-под пола чертях и их глумливых играх.

– Я жду, – нетерпеливо напомнил майор, потряхнув протянутой ладонью.

Парень сглотнул, опуская голову под резким, насмешливым взглядом, едва касаясь, почти нежно провёл пальцем по курку и вложил пистолет в руку победившего командира.

– Молодец, – спокойно произнёс Вардан, убирая оружие. – Сразу бы так, – вздохнул он, коротко, без замаха впечатывая тяжёлый кулак в челюсть штрафника.

ГЛАВА 9

Парень покачнулся, но не упал, ухватился за стену, готовясь в любой момент прикрыться от новых ударов. Майор сплюнул и, не оглядываясь, направился к лестнице.

– И что это было? – небрежно поинтересовался Вардан у догнавшего их «головешки».

Конечно, сократить расстояние получилось бы и раньше, но Тимур всё же выждал, пока парочка дойдёт до машины. Парень, опасливо поглядывая на командира, забрался в кабину, сосредоточившись на обязанностях водителя.

Ключ раз за разом проворачивался в замке зажигания, выжимая из металлической утробы лишь надсадный хрип. Микроавтобус был семейным достоянием – такой же ворчун и трудяга, как и его хозяин, и по автомобильным меркам находился в том же преклонном возрасте.

– Тебя не учили, что старших по званию игнорировать себе дороже? – выждав долгую паузу, уточнил Вардан, привставая с занятого в салоне места. – Что за самостоятельность в подвале?!

– Я не знаю, – быстро пожал плечами эдаец. Защитный кожух с двигателя он уже успел снять и теперь пытался реанимировать «рабочую лошадку» доступными средствами. – Я не собирался... само как-то получилось, – произнёс он, перетряхивая сумку с инструментами.

– Лицо не болит?

– Нет, – выдал парень, сосредоточенно перебирая гаечные ключи.

– Вот и хорошо, – плюхнулся на своё место майор. – А то у меня тоже как-то само получилось.

Через полчаса героических усилий мотор оживлённо заурчал, и машина тронулась с места, оставляя позади догорающий закат и пустую площадь.

Ариана выждала, пока микроавтобус выйдет на трассу, и под села поближе к командиру. Предосторожность была излишней: двигатель в кабине – отличная шумовая завеса для любых разговоров, и всё же...

– Зачем? – произнесла она, поворачиваясь к дремлющему мужчине. – Я же вроде как пообещала: «Сдайся – не тронут»... Слово надо держать.

Вардан скосил глаза в сторону подруги и устало поморщился:

– Ну, я-то ему ничего не обещал. Да и что это за сдача? Когда в угол зажали...

– Зато мне ты обещал, – напомнила девушка, оглядываясь на кудрявый затылок водителя, – это, во-первых, а во-вторых, что там было про уважение? Про то, что мне нужно будет держать дисциплину? Во что он будет ставить моё слово, если его так просто нарушить?

– А как надо было? – недовольно прищурился командир. – Внушение сделать: «Ай-яй-яй, заложников захватывать нехорошо, пистолетом размахивать плохо...» Пальцем серьёзно погрозить и без вишнёвого пирога за ужином оставить. Так, что ли? – не удержался Вардан.

– Нет, не так, – уклонилась лейтенант. – Но в морду без разговоров – это тоже не дело.

– За такое не просто – в морду, за такое выдрать надо как сидорову козу, чтоб больше даже мыслей об оружии не возникало, – удивлённо развёл руками мужчина. – Или ты считаешь, что зарвавшийся горец – это не опасно? В нашем селе рядом со стариками, детьми? А если

завтра на эдайца кто косо посмотрит, а тот за нож схватится или за вилы, за косу? Возьмёшь на себя ответственность?

Ариана сцепила зубы, чтоб не наговорить грубостей. Завёлся, глазами сверкает в праведном гневе и стелет гладко... только опять со своей колокольни. Ответственность? На ней? С какого рожна? Вместо того, чтоб решить проблему с фермой, умерить карьерные амбиции, почаще бывать у стариков, он затеял концлагерь на свежем воздухе. Приплёл её ко всему этому, сделав не просто свидетельницей, а практически соучастницей. А может, и правда, ну его... этот уговор?

Старший лейтенант, откинувшись на спинку сиденья, чуть прикрыв глаза:

– Майор, вы помнитесь, хотели отношений по дружбе, а не по уставу, – мужчина прекратил отповедь, перейдя на недовольное, но вполне мирное сопение, – так может, оставим этот тон для плаца? Ты хоть представляешь, что будет, если в ведомстве узнают? У офицера отдела по борьбе с работорговлей раб в дачном домике!

– Арья, да я понимаю, – командир потёр лицо, приходя в себя. – Подстава та ещё... Под трибунал подвожу...

Ариана отвела взгляд. В сумерках за окном вспыхивали редкие встречные огни, чёрная лента дороги, казалось, могла виться бесконечно, оставляя сколь угодно времени на размышления.

– Не в трибунале дело... И не потому что – плевать... Мне на вас не плевать, – повернулась к нему девушка, с усилием проговаривая слова. – У меня же никого больше... Ты – семья, Дамир с Корой – семья... Но я не хочу! Всё, баста! Больше не хочу...

– Да погоди ты, – мужчина шумно вздохнул, прерывая вязкий поток слов. – Ну, прости дурака, – усталый, сочувствующий взгляд из-под густых бровей. Ладонь командира легла на затылок девушки, сталкивая их лбами. – Идиот, солдафон... нашёл, кого носом тыкать, – сглатывая оскомину, повинился он. – Привычка – вторая натура... видать, правду говорят.

Челюсть ныла безбожно. Тимур украдкой ощупал наливающийся отёк. Синяка может и не будет, но щека оплывёт капитально. Проверено. Не в новинку.

Парень сильнее сжал руль, в который раз переживая неудачу. Бессильное бешенство и злость: не смог. Взялся и не сдюжил. Опозорился, повеселил вояк и сдался...

Поправляя зеркало, пленный заглянул в салон: майор ухватил помощницу за загривок, что-то втолковывает, буравя взглядом. Может тоже проштрафилась?

«Стриженная» насупилась, но не вырывается, слушает.

Ещё бы...

Водитель болезненно усмехнулся: с «медведем» шутки плохи. Жалко, не слышно, за что он её... Вроде целый день вокруг вился, байки травил, за руку ухватить пытался. Парень оценивающим взглядом прощупал фигуру гостьи: широкие плечи, узкие бёдра, тощая, а талии как будто и нет, грудь еле угадывается под болотного цвета майкой. В бою пристрелил бы, не задумываясь: вылитый пацан и замашки все пацаньи.

На последнем повороте Тимур сосредоточенно высматривал свет во дворе. Машина подъезжала ближе, а надежда таяла: тёмные окна. Старики спят.

Открывая ворота и ставя транспорт в гараж, парень нет-нет, да и прислушивался. Может, Дамир выйдет покурить, или неугомонная тётка решит попотчевать на ночь загулявших гостей.

Так часто бывало, но, как назло, не в этот раз. Липкое беспокойство против воли заполняло грудь. Надеяться на стариков? На то, что при них майор не станет, отложит, забудет...

«Эвнек трусом быть не может», – повторил пленный, снова накручивая себя, доводя до предела. Лучше чувствовать злость, чем страх.

Вояки топтались неподалёку, изредка переговариваясь и поглядывая в его сторону. Не нагулялись ещё или ждут? Парень неторопливо закрыл машину, перебрал инструмент, полез менять свечи...

Парочка уходить не собиралась, его уже пару раз окликнули, поторапливая и настоятельно советуя, не заниматься хернёй во втором часу ночи.

Тимур обречённо вздохнул, вытер испачканные в машинном масле пальцы о тряпку и, закрыв гараж, пошагал к своим конвоирам.

Убить – не убьют, поржут, жизни поучат, если постараться не нарываться в процессе, то и закончится быстро. Больно, унижительно, но без последствий. Эвнеку надо быть живым и желательно не инвалидом.

Мысль хорошая, правильная, а на деле отчего-то всегда выходило иначе. Ну вот, не мог он спокойно терпеть насмешки, смирно стоять, пока под рёбра вколачивают верную идеологию... Результат схватки с «медведем» предугадать было не сложно, но проверить всегда тянуло.

– Чего копаешься? Завтра дня не будет? – недовольно пробурчал мужчина. – Иди сюда, – махнул он рукой, подзывая к крыльцу.

Тимур сделал пару шагов указанном направлении, стараясь не выдавать накрывающий мандраж. Захват оружия, заложника, попытка побега, прямое неподчинение... Было о чём переживать и огребать в таких масштабах не хотелось.

– Давай быстрее! Вышагивает он тут, мысок тянет... – рыкнул майор, нетерпеливо хватая подошедшего пленного.

Свет фонаря резанул глаза. Парень инстинктивно попытался вывернуться, но за шкурку его держали крепко, а потом ещё запрокинули голову, подсовывая совсем уж под лампу.

– Ну вот, сама посмотри! Бил-то вполсилы... – пророкотал над ухом командир, вертя его словно куклу.

Прохладные женские пальцы скользнули по щеке и тут же исчезли:

– Ладно, отпускай, – раздалось рядом. – Челюсть не свернул и то – хлеб. Топай... до завтра не нужен, – лицо лейтенанта обозначилось сквозь яркое пятно, доходчиво указывая в сторону выделенного домика. – Отмазываться-то как будешь? Пчела укусила или от свежего воздуха разнесло? – ехидно поинтересовалась «стриженная» у старого приятеля.

– Завтра сообразим, – сонно отмахнулся мужчина. – Может, так уж сильно и не перекосит... Дотошная ты!

– Просто не хочу вляпаться по дурусти...

– Зануда!

– Медведь.

– А чертей в подвале испугалась! Я же видел, как подпрыгнула, – довольно припечатал Вардан. – Как в пятнадцать лет! Арья – трусиха!

– Сам такой, – беззлобно надулась девушка.

– Пойдём хоть чаю попьём, посмотрим, чего там мамка с ужина оставила... А ты чего вылупился? – удивлённо обернулся майор к застывшему эдайцу. – Команда отбой не для тебя была?

Ретировался Тимур расторопно, но без суеты. Не хватало ещё, чтоб конвоиры заметили дрожь в руках и то, как волнами накатывал не востребованный адреналин. Трусливая радость недостойна воина. Отсрочка, поблажка. Да и чему радоваться? Что им лень сегодня его бить? Вертели как щенка: облапали, шкуру проверили и – пинка до будки... Позор! Если б дома знали... И тем не менее, дышать сразу стало как-то легче, ноги сами несли, не чуя прежней усталости, а «будка» была желанной и уютной как никогда.

ГЛАВА 10

– Хорошо, видать, погуляли... – многозначительно протянул дядька, пробираясь к накрытому столу.

– Как дети малые, – Кора только вздохнула и сердито махнула рукой в сторону невозмутимо жующей троицы. – Раньше хоть коленки разбивали, а теперь, видишь, что...

Эдаец пропихнул очередную ложку каши в едва приоткрытый рот и криво улыбнулся:

– Пройдёт. Хуже бывало.

– Красавец, – беззлобно констатировал фермер, присматриваясь. – Ну, рассказывайте, что ли, на кого напоролись?

Дамир взял тарелку и, крикнув, устроился на своём любимом месте у стены в ожидании занимательной истории. Ариана покосилась на соседей по лавке. Старый вояка, похоже, решил, что Тимур сцепился с кем-то из приезжих на рынке. А зная вспыльчивый характер работника, даже не с одним, а с целой компанией наглых, зарвавшихся отморожков. И, конечно, жаждал услышать во всех подробностях, как зло было наказано, и как «друзья» его прикрывали. Дядька вообще любил истории о незыблемых ценностях: настоящей дружбе, взаимовыручке, армейском братстве...

Да... про такое лейтенант и сама бы охотно послушала. То-то старик кидает на сына любопытные взгляды. Ищет отметины, следы борьбы за правое дело.

Парень задумчиво помешивал ложкой давно остывший геркулес и, судя по наморщенному лбу, пытался выдать нечто героически-правдивое про своих конвоиров, и от этого ему было тошно.

«А ну как сдаст?» – девушка вполне могла представить себе подобный исход.

Упёртый и мстительный – просто национальная черта: «Пусть мне будет плохо, лишь бы остальным ещё хуже».

– Да не было никакой драки, – Вардан решил не уповать на сочинительский талант контуженного горца. – Лошадь его лягнула, – небрежно выдал майор, доливая в чашку кипяток.

Неспешно делающая круг ложка упёрлась в дно посуды и замерла. Слава богу, в центре внимания сейчас был командир, и никто кроме Арианы не видел этих округлившихся карих глаз.

– Лошадь? – дядька растеряно поскрёб затылок. – Дык... как это? На телеге один Агарка ездит, старая кляча у него, еле ноги волокает. Пригоняют на праздник иной раз поняшек, так те смирные...

– Как видишь, не всегда, – развёл руками Вардан. – Тимурка тоже решил – смирные, полез подковы проверить и огрёб... Тимур, чего хоть молчишь? Сам рассказывай! А то подумают, что я сочиняю...

– Говорить больно, – старательно сдерживаясь, прошепелявил парень.

– Ещё бы, эк тебя перекосило! – сочувственно покачал головой фермер. – Может, зря встал? Лежать надо, вдруг сотрясение...

– Вот и не бери его сегодня на покосы! – тут же включилась заботливая тётка. – На целый день ведь, на жару!

– Бать, давай я поеду, – помолчав, предложил майор. – Пусть парень отлёживается.

– Вот, совсем дурной! – чертыхнулась тётка, распаляясь. – Тебе что врачи сказали? Даже вёдра с водой не тягать! А он рулоны катать удумал!

– Я ж себе не враг, – выходя из-за стола приобнял мать Вардан. – Не перетружусь. Раз до сих пор не помер...

– Нет уж! – категорично оборвал Дамир. – Тебе завтра на службу, ещё чего не хватало... Полежит сено, на той неделе начнём.

Ариана краем глаза наблюдала за горцем: лицо, как открытая книга. Вот злость, интерес, раздумье и нехотя принятое решение, которое тот, скрепя сердце, всё же считает верным.

– Не надо ждать. Нет сотрясения. Дожди будут, – сосредоточенно пробубнил пленный, поднимаясь. – Зря, что ли, технику заказывали? Ещё неустойку платить... – Не слушая отговорок, он уже шёл к выходу, коротко уточняя у старого фермера, что ещё взять с собой.

– Ну, ладно... – окинув взглядом родных, растеряно пробормотал Дамир. – Ты, бабка, нам тогда еды собери, до вечера не обернёмся.

Вардан махнул вслед отцовской машине, сморщившись, покачал скрипящую створку ворот и направился в гараж. Приподнять, почистить, смазать – не совсем ведь он безрукий, на ферме вырос...

– Лошадь, значит? – ехидно раздалось у него за спиной.

– Не ждать же было, пока он чего-нибудь родит, – пояснил командир, не отрываясь от работы. – Через лавку слышно было, как мозги скрипят.

– Обидел парня по самый не балуй, – усмехнулась Ариана, выходя вперёд. – Они ж себя считают наездниками от бога, просто гуру по лошадям. А тут... поняшка... детская. Это ж позор, – присела она на корточки, с интересом разглядывая старого приятеля.

– Да у эдайцев куда ни плюнь – позор и кровная обида, – отмахнулся майор, ища глазами обо что бы вытереть руки. – В селение заходишь – сторонятся, нос воротят: «крежча» – нечистый... А как тушёнку выменять или машину через кордон пропустить, так сразу и в родственники запишут и уважаемым назовут. Да чёрт с ними... – Мужчина прихватил, поданную рогожку. – Мне завтра в часть... Пойдём хоть поплаваем!

Поваленные деревья, заросшие по грудь крапивой лужайки, влажность и комары... Если б лейтенант сразу догадалась, что «плавать» – это не про Милкину лужу, то трёхчасового перехода, наверное, удалось бы избежать. Ариана любила лес, походную романтику, костры и палатки, только без фанатизма. Да, конечно, нельзя засиживаться в кабинете, терять навыки и сноровку. Печально, когда боевые командиры, недавние примеры для солдат, в мирное время обрастают жирком, но... в гробу она видела прыгать с рюкзаком по брёвнам в сорокоградусную жару.

– Ничего, ничего! Вон, и вода уже блестит! Осталось-то с полкилометра... – Вардану гиподинамия в ближайшее время точно не грозила: крепко сбитый, широкоплечий, с выносливостью выючного животного. Ариана незаметно перевела дыхание и, подтянув лямки, добавила ходу, позориться перед бравым военным совсем не хотелось.

Берег спускался уступами, призывно блестела мокрая галька. Скинув, пропитавшуюся потом одежду, мужчина первым ринулся в воду. Спрыгнул вниз, чуть поскользнувшись, про-

ехался спиной, поднял тучу брызг на мелководе и, набрав глубину, поплыл, быстрыми, размашистыми гребками, взрывая сонную гладь. Ариана торопиться не стала: давно не была, надо проверить дно и рассчитать силы. Девушка аккуратно спустилась к озеру. Вода, как парное молоко, можно перевернуться на спину и зависнуть в голубовато-прозрачной толще или лениво грести, разглядывая зелёные волны деревьев, катящиеся к горизонту.

Майор покинул водную стихию первым и уже занялся обустройством привала. Любезно открытая банка тушёнки, порезанные огурцы, хлеб, вода из фляги, что ещё для счастья надо?

– Лопай, лопай, – усмехнулся Вардан, подкладывая поближе к девушке извлечённый из рюкзака провиант. – Сильно устала?

– С тобой не соскучишься, – честно призналась лейтенант, догрызая горбушку. – У меня давненько таких марш-бросков не было. Уж и забыла как это...

– А я вот частенько со своими на маршруте. Личный пример знаешь, как «желторотиков» вдохновляет?

Ариана перестала жевать, в очередной раз мазанув взглядом по пышущей здоровьем фигуре напротив.

– Слушай... Я чего-то не пойму, – облокотилась на руку она. – Ты ж в отличной форме: бегаешь, прыгаешь, лазаешь... По физподготовке любую «элиту» за пояс заткнёшь. Чего Кора всполошилась? Что за ранение?

– Ну, мамка, она всегда перегибает, – командир подложил под голову пустой рюкзак и улёгся на траву. – А так... да... неудачно подставился. Осколок в позвоночнике, трогать нельзя, ноги отнимутся, – нехотя признался он.

– И ты вот этакое вытворяешь?! – оторопела девушка. – Зачем?

– Да потому что, – резковато вскинулся мужчина. Видимо, тема была больной и замусоленной со всех сторон. – Мне сорока нет. За двадцать секунд в рукопашной уложу любого, пять лет по «горячим точкам» – опыта на две жизни хватит, умом особо сильно не повредился. И на этом всё? Отработанный материал? В утиль пора?

– А если парализует? – никак не реагируя на выпад, полюбопытствовала подруга. – О родителях подумал?

– Подумал, – взяв себя в руки, уже спокойно сообщил Вардан. – Но жизнь моя, и если уж на роду написано... Да и не нервирую я их, дома – паинька, даже ведро воды за два раза приношу, вот и на покосы не поехал...

Раскалённый шар всё больше скатывался к озёрной кромке, отчего вода темнела и бликовала, как расплавленный металл. Нереально тёплая, обволакивающая тело в шёлковый кокон. Ариана старательно вытягивала шею над поверхностью, избегая редких, накатывающих волн. Поднялся ветер, из леса потянуло прохладой, шагать три часа в ночь с мокрыми волосами ей совершенно не улыбалось.

– Айда, по солнечной дорожке! Наперегонки, – майор вынырнул совсем рядом и теперь, отфыркавшись, подбивал на очередной подвиг. – Ну, чего ты струсила? Давай быстренько стометровку и – домой!

– Нет, уж, – помотала головой девушка, расслабленно покачиваясь в водной толще. – Ещё один заплыв и ты меня на себе понесёшь. Через брёвна и канавы, с двумя рюкзаками наперевес – охота? Я ведь потяжелей ведра воды буду.

– Рюкзаки почти пустые, – облизал губы Вардан, как-то совсем нехорошо обходя по периметру. – А вес сейчас прикинем.

Когда чужие руки крепко ухватили её за лодыжки, блаженную дремоту как рукой сняло, полуприкрытые глаза широко распахнулись, вот только вырваться было уже поздно. Ариана судорожно хапнула воздуха и приготовилась нырять, но ускорение ей придали в прямо противоположном направлении. Широкие плечи под ступнями, мощный толчок и... На пару секунд она взмыла вверх, забыв выдохнуть, зато успела неплохо рассмотреть и картинный закат, и веселящегося командира.

«Русалка, мать её ети!» – пронеслось в голове прежде, чем в уши хлынула вода, а дыханье перехватило.

– Ты! Ты!... Вот, совсем! – сопя и откашливаясь, девушка кое-как выбралась на мелководье и размашистым шагом двинулась к берегу.

– Арья, ну, не злись! Не удержался, – позади слышался плеск и затихающий смех старого приятеля. – Давай, подурочимся! Чего такая серьёзная? Нет же никого! Ах, ты... вовремя как, – со вздохом выматерился мужчина, глядя на микроавтобус, неспешно притормозивший на берегу.

Лейтенант прошла мимо вылезшего из кабины эдайца, стащила с ветки полотенце и, прихватив из рюкзака сухой комплект, скрылась в ближайших зарослях.

– Тётка Кора прислала, забрать, чтоб по темноте не шастали, – неразборчиво выдал «головешка», старательно отворачиваясь. Мокрой майки, облепившей женскую фигуру, ему вполне хватило для того, чтоб засмущаться, а тут ещё и майор представал в совсем не парадном виде.

Вардан вытер с лица застывшие капли и кисло смерил взглядом подчинённого.

– Ну, раз так, придётся тебе до первых звёздочек тут сидеть, – хмыкнул мужчина, выбираясь на траву. – Мы рано назад не собирались.

– В машине палатка, еда... Дамир велел передать, если ночевать захотите. Я могу поставить и уеду... – предложил пленный, с осторожностью косясь на приближающуюся девушку.

– Ночевать? А почему бы и нет! – подхватил идею Вардан. – Арья, давай тряхнём стариной?

– Тебе ж на службу завтра? – пожала плечами лейтенант. – Успеешь?

– Успею, если меня прямо с утра отвезут, – повернулся он к парню. – Давай, оборудуй стоянку, с нами остаёшься, – приняв решение, утвердил майор.

– Я могу приехать, как рассветает, – слабо затрепыхался Тимур, с болезненной надеждой поглядывая на открытую дверь кабины.

– Меня же со свету потом сживут: «загонял мальчика»! Да и бензин – не казённый, – нахмурился Вардан, однозначно давая понять, что продолжать дискуссию не стоит.

Поставить палатку, уложить лапник, нарубить сухостоя на костёр и заваривать чай – два, три, четыре раза за вечер... да сколько понадобится! И сидеть в сторонке, недалеко, чтоб можно было окрикнуть, не напрягаясь.

Тимур сколупнул с шероховатой, слоющейся коры смоляную бляху и, облокотившись спиной о ствол, перекатывал в пальцах мягкий, терпко пахнущий комочек. Знал ведь, не мог не понимать, что сердобольная просьба стариков выйдет ему боком:

«Ты только продукты закинь, не захочешь с ними – домой вертайся».

Ага... Наивный дядька Дамир. Пленный даже чуть улыбнулся, прижав пальцами занывшую щеку. Весь день смотрел жалостливо, советовал какие-то отвары и настойки, чуть ли не силой отправлял отдыхать. Так и тянуло старику в плечо поплакаться, рассказать, как по дому соскучился, как ему туда надо...

– Тимур, поставь ещё кипяточку, – зычный голос командира выдернул из раздумий.

Бросив под ноги смоляную фигу, парень с усилием отлепился от дерева. Прихватив посудину, зашагал вниз, по проторенной тропе. Уступ замусоленный, ноги скользят по разбитой, влажной глине. Спуститься впрочем – пустяки, даже в темноте, а вот обратно – уже сложнее. Набранная вода кажется густой и маслянистой, неслышно плещется в вертявом котелке, тьма скрывает изменчивую форму, и остаётся только вес. Неверное движение, взмах рукой, и пройденные метры стремятся к нулю, тело неловко скользит на пузе вниз: глина, глина, галька...

– Пацан, ты там уснул, что ли? Неси уже!

Главное – не психовать, перевернуться на спину: звёзды, месяц, тучки – красиво. Вдох – выдох... Котелок – вода...

ГЛАВА 11

– Ну, слава богу! – «медведь» принял из рук посудину. Металлический ободок ловко улёгся меж рогатин, зашипело мокрое дно.

Впрочем, парочке было что пить и без чая. Тимур вскользь прошёлся взглядом по накрытой поляне. К тёткиным деликатесам прилагалась бутылка с вином. Вояки хлебали по очереди прямо из горла и, судя по задушевности беседы, братанию лбами и героическому блеску глаз, терапевтическая доза была превышена многократно. Майор в очередной раз переживал взятие Шевзского рубежа: с азартом выкладывал палками на траве дислокацию войск, вещал с надрывом, размахивал руками... «Стриженная» слушала, закусив губу, изредка кивала, ободряюще сжимала подрагивающую ладонь командира. Идиллия... Так хотелось от души плюнуть и уйти. Парень знал этот бой не понаслышке и, пожалуй, мог бы внести в повествование свои коррективы, но... всё-таки не стоило. Потому как, он как раз и был одной из тех паскуд, которые держали высоту и «отстреливали наших мальчишек».

– Куда?! – возмущённый рык «медведя» пресёк попытку скрыться из виду.

Парень замер на месте, чуть повернув голову.

– Ты гляди! – вояка кивнул напарнице. – Совсем распоясался рядовой. Тебя отпускали?!

– Нужен? – постарался не выказывать эмоций пленный.

– Нужен – не нужен... Спросить должен! И встать, как положено!

Мысленно считая до ста, Тимур поправил одежду, выпрямился и, развернувшись на пятках, пошагал к костру. Этот пункт командира давался горцу особо тяжело. Обычно Вардан был непритязателен в общении, но стоило ему набраться... И соблюдение субординации становилось жизненно важным.

– Виноват, – сухо поджал губы пленный, вытягиваясь перед командиром. – Разрешите идти?

– Куда? – методично уточнил мужчина, приосанившись вслед за подчинённым.

– Спать. Вам – палатка, а я в машине лягу, – устало пояснил «головешка», слабо надеясь, что на сегодня его вахта окончена.

Дров он нарубил с запасом, на всю ночь хватит, ночлег оборудовал, чая целый котелок – утопиться можно... Чего им ещё не хватает?!

– Спать, спать... – уныло передразнил командир. – Ну, что ты как старик! А посидеть? А выпить с нами?

Тимур искоса взглянул на майора, оценивая шансы. Сильно ли тот расвирепееет, если сразу отказать?

– Давай к костру, – «стриженная» кивнула на свободное место. – Шмотки мокрые. За водой на пузе, что ли, ездил?

– Так точно, – буркнул парень, усаживаясь. Зарабатывать назидательный подзатыльник за игнорирование старшей по званию желания не было.

– На, согрейся, боец, – «медведь» сунул в руки полупустую бутылку и кусок хлеба, намазанный чем-то жирным, мясным и капающим на штаны. – За тех, кто не вернулся... за ребят наших... Чёрт с ним... Можешь и за своих тоже...

– Я не пью, – пленный аккуратно отставил ёмкость с вином и задумчиво глянул на бутерброд. Пригодится ли? Ведь сейчас точно зубы выбьют.

– Не хочешь павших помянуть? – помолчав, переспросил Вардан. Внешне командир был вполне спокоен, но из глубины уже прорывались знакомые нотки бешенства.

– Я и так помню... А пить не могу. Эджес-Вух всё видит...

Лейтенант наморщила лоб:

– Что-то я не замечала, чтоб у эдайцев так строго с выпивкой было...

– Есть у них заковырка, – мрачно усмехнулся майор. – С врагами пить нельзя, с иноверцами... Мы к этому гадёнышу как к человеку, а всё одно – «крежча». Так?

Тимур внутренне подобрался. Ну, вот оно... началось. Зацепился «медведь», теперь не отпустит. Будет лапой шевелить, на зуб пробовать... Не одно, так другое...

– Пей, я тебе говорю, – сквозь зубы прорычал мужчина, впихивая в руки злополучную бутылку. – Совсем страх потерял? Учить надо?

– Один глоток сделай и всё, – «стриженная» вскинула голову, блестя хмельными глазами.

Тимур даже успел удивиться. Уж от неё-то он ожидал большего. На болоте так смаковала, так ненавидела, аж ядовитой слюной капала. Для себя парень решил, что не прирезала только потому, что командир запретил, но ведь всё равно дорвалась – ладонь вспорола аж до сухожилий... А тут спокойная как удав, ни предвкушения, ни азарта... Вроде как даже совет дружеский дала: мол, выпей, дурачок, и ничего тебе не будет.

– Мне нельзя, – упрямо повторил горец, медленно поднимаясь на ноги. Понятно, что надо будет – и уронят, и отпинают. Но зачем упрощать задачу?

– Пей, паскуда, я ведь силой залью, – командир не прибавил к громкости ни пол тона. Он, похоже, вообще не имел привычки орать. Вот только голос звучал теперь совсем по-особенному, словно прорываясь из самой преисподней.

Вардан терял терпение. В свете костра его фигура казалась бронзовой, цельнометаллической глыбой, заряженной лишь на один результат. Парень не понял, что там лепетала тётушка про слабое здоровье первенца. Как по нему, так майор мог таскать из огня поленья голыми руками и, не морщась, крошить в мелкую щепку. Такая мощь пугала. Жить-то хочется всем, даже не слишком умным и крайне принципиальным.

Тимур коротко облизнул пересохшие губы, а может, ну её... эту гордость. Потешить пьяных вояк. Хоть голова цела останется, ведь всё равно зальют, уж вдвоём-то точно.

– Пей! – бронзовый гигант схватил за грудки, встряхнул для остратки.

Самое время определится: целый и послушный, либо принципиальный, но со сломанной челюстью.

Эвнек трусом быть не может...

Багровая жидкость полилась на траву, раздаваясь в лесной прохладе перебродившими сливами. Майор перевёл остолбеневший взгляд от перевернутой кверху дном ёмкости к лицу потенциального смертника:

– Ну всё, пацан, ты попал...

Тимур, в общем-то, и так это понял, без предупреждений. Руку с зажатой бутылкой, вывернули первой: сильно, до хруста. Сломал? Правую?! Нет, кажется, нет... Удар, удар, ещё удар... Молча, без наставлений и показного благородства. А как же все сопливые бредни про

то, что лежачего не бьют? Парень свернулся клубком, закрываясь. Было бы смешно, если бы не так больно...

– Лежачего не бьют! – раздалось в ушах.

Пленный поперхнулся, он, что это сейчас не только подумал, но и вслух сказал? Да нет... Голос другой, сверху, и... кто-то оттаскивает «медведя»?! Хотя бы на это стоило посмотреть. «Головешка» осторожно высунул голову из-под сцепленных рук. «Стриженная»! В сторону увела... что-то втолковывает... не даёт вернуться. Командир недоволен, огрызается, но видно, что отходит помаленьку...

– Спать проваливай! – рык уже не страшный. Напарница продолжает увещевать, тихо, почти шёпотом... Обхаживает, чаем поит...

Тимур привстал, опираясь на колено, когда перестало звенеть в ушах, поднялся на ноги, выждал. Ни окриков, ни команд... Наигрались? Ну, слава богу. Значит, и правда, можно идти.

Сиденья в салоне широкие, улечься довелось с комфортом. Дамир всегда с собой возит много всякой-всячины: то в лес, то на рыбалку. Есть чем укрыться, что под голову подложить, даже перекусить найдётся.

Парень наконец-то выдохнул скопившуюся за день усталость. Веки тяжелели, сил не осталось даже моргать, вот только сразу отключится не получалось: мышцы словно закаменели, иногда самопроизвольно подёргиваясь. Не в меру обострившийся слух цеплял мельчайшие шорохи снаружи, сходу выдёргивая из зыбкого сна. В угасающем сознании крутились несвязные образы прошлого, настоящего, хаотичные мысли. Вот, эдаец снова среди своих. Пропитавшаяся грязью форма, пустая фляга... Их отрезали от последнего водоёма, в Шевзе вода есть, но туда ещё надо попасть. Затяжные бои, осада. Разведка нашла заваленный колодец. Далеко, вода мутная, пахнет тиной. И её мало. Постоянно хочется пить... Но вот, дождались артиллерии. Атака, прорыв! Бегом! Под обстрелом, на негнувшихся ногах... Туго соображая куда и зачем... На одних бессознательных рефлексах ввалиться в разбитый город в толпе таких же отчаявшихся и остервенелых. Плунуть на всё и искать воду... Фонтан! С ума сойти! Огромная каменная чаша! Слава тебе вседержитель! Дрожащими от нетерпения руками зачерпнуть полную каску, потянуться губами к живительной влаге... и получить прикладом в висок.

Или не прикладом? Бьют уже руками, знакомые тяжёлые кулаки... И падает он на траву, а не на брусчатку. До автомата не добраться, но рука привычно пытается нашарить нож. Калёный, крепкий, ещё дед мастерил. Паника! Паника до озноба, до взмокшей спины! Нет клинка... Да и не может быть, ведь он уже не солдат, а так... тягловая скотинка, раб... Пинки прекращаются. Поперечная морщинка между бровей, не по-женски сильные руки... Шальная баба юбкой прикрыла... Позор. Зачем встряла? Побоялась, что «медведь» спяну пришибёт? Хотя... не важно. К варанам всё... и всех...

– Подъём, боец! – проснуться было равносильно тому, чтобы сдохнуть. Сердце зашло в бешеном ритме, во рту пересохло.

Тимур с трудом разлепил веки. Командир стоял перед ним бодр и свеж, волосы влажные... наверное, опять купался. Вот ведь зверюга, всё ему ни по чём... Через распахнутую дверь в салон потянуло зябкой сыростью. А ведь солнца ещё нет... Дымка на горизонте, белёсое небо. Часа четыре утра... Куда так рано?

– Пройдёмся, пока время есть. А то вчера не договорили, – усмехнулся Вардан. – Без лишних глаз сподручнее.

Под ложечкой тоскливо заныло. Что? Опять?! Тогда уж лучше бы вчера сразу всё получить... Тяжело вот так спросонья и в морду.

Захлопнув дверь машины, горец поплёлся вслед за майором.

Через пять минут штаны мокрые по колено, а ведь тропка примята, и роса сбита... Сегодня по ней уже проходили... Видимо, «медведь» и ходил. Неужели специально место искал? Чего ж так утруждаться было? Мог бы и возле автобуса повалять...

Во рту стало горько, а в груди заныло. Ну, точно, вышли на поляну...

– Ты решил, я бить, что ли, стану? – хохотнул мужчина, разглядывая притихшего «головешку». – Мда... – прицокнул он, оценивая результат своих вчерашних уговоров. – Что ж ты как баран-то всё под руку не вовремя лезешь? Видишь пьяненький – отойди!

– Я пытался, – пожал плечами горец. – Не вышло...

– Плохо пытался, раз опять морда разукрашена, – непрошибаемо констатировал Вардан. – Но сейчас не об этом...

Командир со вздохом присел на высохшую корягу и выжидательно уставился на парня:

– Как-то у нас нехорошо пошло: побег, заложники, драки, хамство... Ты без люлей жить не можешь?

– Могу, – нехотя отозвался пленный, переминаясь с ноги на ногу. Разговоры по душам не особо отличались от пинков под рёбра, разве что теперь страдало самолюбие.

– Так что ж тебе не живётся спокойно-то, а? – поднял широкие брови командир. – Не нервируй меня, стариков не подставляй. Земли тебе клочок отцепим, избу срубишь, жену приведёшь. Всё как у людей будет.

– Мне не надо, я домой...

– Цыц! – оборвал майор, подаваясь вперёд. – Отставить нытьё! Мать-старуха, козы, вишня под горой... Слышал я это уже всё! Раньше думать надо было, когда деревни наши шёл жечь.

Пленный разочарованно поджал губы, по лицу скользнула горькая усмешка. Глупо было кланчить свободу у командира, потерявшего на этой войне почти весь свой взвод. А ведь зачем-то про аул ему рассказывал, про родителей, про сестру, про старый сад... Не первый раз уже. Всё никак не дойдёт: «медведь» может с ним бок о бок хоть всю жизнь прожить, говорить вежливо, за одним столом сидеть... Но ненавидеть не перестанет.

– Ну, и чего с тобою делать? – помолчав, поинтересовался Вардан. – Пороть по выходным для профилактики? Или сразу в лагерь? Ты по возвращению ещё полгода как шёлковый был. Наверное, пора повторить опыт?

– Не надо, я понял, – тихо попросил пленный, сам для себя что-то решая.

– Что ты понял?

– Я не буду нарываться...

– Ну, и то – хлеб, – с усталым смешком махнул рукой командир. – Теперь о нашей госте... Пока меня нет, она за главную. Слушаться и не огрызаться, а то приеду, зубы выбью. Уяснил?

– Да, – спокойно кивнул парень. Передача власти по старшинству... ничего нового.

– Вот и отлично, – подытожил Вардан, поглядывая на небо. Горизонт стремительно наливался красками, проснулись не только птицы, но и комары. – А сейчас лечебная физкультура с марш-броском на десять километров. Вокруг озера, – тепло улыбнулся майор, устанавливая

на часах расчётное время. – Мозги прочистишь, о своём поведении подумаешь. Мухлевать не советую, – честно предупредил он, демонстрируя динамичную карту на экране прибора слежения. – Ну, долго топтаться будешь? Бег на месте в километраж не засчитывается. Пошёл!

ГЛАВА 12

– На ферму? – сухо поинтересовался эдаец, выруливая из военного городка на проезжую дорогу.

Ариана одобрила маршрут, ещё раз окинула взглядом собранный впопыхах скарб и лениво потянулась на переднем сиденье. Водитель явно тяготился вынужденным соседством, но тактично молчал.

– Как на этот раз перед стариками отмажешься? – вопрос не был праздным и требовал разрешения в ближайшие сорок километров.

– На склоне поскользнулся, упал, – шмыгнув носом, выдал «головешка», потянувшись к кнопке радиоприёмника. – Можно? – замешкался он в последний момент.

– Включай, – Ариана отмахнулась, морщась в ответ на собственные мысли. – Эдаец привычно защёлкал переключателем, ища волну без помех и выравнивая громкость. – Дамир, может и наивный чересчур, но не до такой же степени... Правду скажешь.

– Как это? – недоверчиво покосился пленный, оторвавшись от дела, которое судя по всему, его успокаивало. – Меня ж потом...

– Правду про драку, – недовольно разъяснила девушка. Интриги и актёрство никогда не были её сильной стороной, а тут майор удружил... С одного боку надо быть белой и пушистой, а с другого – так, чтоб Цербер мертвечиной подавился. – Скажешь, повздорили с Варданом, морду друг дружке начистили... потом помирились. Дело молодое, все поймут.

Пленный кивнул, поворачивая руль. Лейтенант заложила руки за голову, провожая взглядом знакомые ёлки на обочине. В общем-то, парень адекватный, договорится можно, и держится неплохо: в ссадинах, лицо перекошено, а ведёт себя так, будто ничего не случилось... будто так и надо.

Впрочем, с эдайцами Ариана никогда тесно не общалась. «Языков» брали, меняли пленных, иногда приходилось пополнять запасы провизии через местных барыг, в остальном, это был враг по ту линию фронта, которого надо уничтожать как мигрирующую саранчу. Тем более что вели себя завоеватели соответствующе: вырезали под корень мирное население, мародёрствовали, жгли всё, что горело, и двигались дальше... Трудно винить майора в предвзятости: протащив сквозь пекло Шевзы роту необстрелянных новобранцев, он имеет такое право. Но... Лейтенант подобралась в размышлениях к самой сути корящего момента: речь сейчас не о старом приятеле, речь о ней. А она как-то привыкла считать себя не то чтобы уж очень правильной, но, по крайней мере, адекватной. Разочаровывать в таких вопросах саму себя – последнее дело.

По приезде девушка успела заглянуть в дом и ещё несколько хозпостроек, но Кора, несмотря на пекло, обнаружилась в огороде.

– Зарастает, – махнула рукой тётка на благоразумные доводы гостыи в пользу вечерних работ. – Картошку подсыпать пора, лук весь в «стрелы» пошёл, морковь выюн задавил...

Оставлять такой рьяный рабочий фанатизм без присмотра было опасно, а отсиживаться в тенишке, пока пенсионерка впахивает, совесть не позволяла. Ариана выбрала в сарае инструмент поострее, стянула с гвоздя заляпанную старую панамку и отправилась на борьбу с лебедой и одуванчиком.

Через полтора часа земляных работ гостья была вынуждена признать, что силу привычки не стоит недооценивать. По жароустойчивости, терпению и отлаженности действий тётка Кора – богиня плодородия своего огорода – могла запросто заткнуть за пояс боевого лейтенанта. И всё же... за привычной суетливостью и весёлой болтовнёй, нет-нет, да и мелькала горечь.

– Вардан просил передать, чтоб не скучали, – попыталась подбодрить фермершу Ариана. – Переживал, что не успел попрощаться... Он вас любит и ценит, просто уж характер такой...

– Да ничего, – покряхтела тётка, отмахиваясь. – Насильно к юбке не привяжешь, большой уже. И к хозяйству тяги никогда не было... Хотя навещает иногда, и то божья благодать.

Девушка слушала рассуждения хозяйки и кивала, упорно выкорчёвывая раскидистый лопух, ушедший корнями, судя по всему, в мезозойскую эру.

– Правду говорят: «гость – в сенцах, одиночество – с крыльца», – продолжила фермерша, подгребая сорняки к силосной яме. – Как Тимурка у нас появился, так и сына стала чаще видеть. С нами, стариками, поди скучно, а тут всё ж почти ровесник. Как приедет – так обязательно к Тимурке заглянет, иногда всю ночь могут просидеть. Сплю плохо, в окно бывало гляну, а во времянке свет так и горит... знать, заболтались... Да и парню интерес, на рыбалку, на охоту с ночёвкой – никогда не откажется...

Лейтенант облизала запёкшиеся на солнце губы, открыла было рот, но, передумав, лишь покрепче взялась за древко тяпки, монотонно подрубая на корню мелкую травку. Профессиональная деформация, чтоб её! Так и тянуло выпросить у тётки на сколько уезжали, куда и не возникало ли у пленного по возвращении из дружеских походов житейских неурядиц типа ожогов, обморожений и проблем с почками.

Но у Кору «дружба» пленного эдайского солдата и командира группы зачистки вызывала совсем иные ассоциации:

– Как вместе идут, так бывает, почудится... – глубоко вздохнула тётка, разгибаясь. – Глаза плохие стали... Кажется, что не Тимур, а Самат идёт... Домой возвращается.

Ариана с тоской глянула на фермершу, заранее подыскивая слова утешения, но тётке они, пожалуй, были не нужны. Ни слёз, ни надрыва в голосе, Кора выглядела лишь чуть виноватой и смущённой: мол, видишь, что старая придумала...

– А ведь Тимурка-то тебя побаивается, – подмигнув, хохотнула она, моя руки в дворовой бочке. – Ну, ещё бы, такая красавица – подступиться страшно!

Гостья убрала на место инструмент и по локоть погрузилась в прохладную воду, с кривой усмешкой вспоминая нож, вспарывающий кожу, и сопротивление чужих мышц. О, да... красота – страшная сила... а упёртость и паранойя – ещё и неистребимая.

В доме дышалось легче, толстые стены укрывали от полуденного зноя. Тётка накрыла обед на двоих: грибная похлёбка, сыр и утренний хлеб. Мужчины поедят в поле, ещё неделя-две и начнутся дожди, и затягивать с сеном нельзя.

– Вот бы ты тоже с Тимуром поладила, – поделилась надеждой Кора. – Как Вардан... по-приятельски.

Ариана едва не подавилась рыжиком, неосмотрительно закашлявшись от живо представленной картинке.

– В общем-то, я уже... поладила, – задумчиво выдала она, подбирая корректное слово для подобных отношений.

– Добро! – с облегчением заулыбалась фермерша, накрыв руку гостыи своей шершавой, тёплой ладонью. – Робкий он до новых людей, стеснительный, видать, воспитание такое... А тебя ведь прямо ждал!

– Чего? – второй раз за обед поперхнулась лейтенант. – С какой это радости?

– Ну... – пожала плечами хозяйка, поставив на стол кувшин с морсом. – Мы когда о твоём приезде узнали – обрадовались, фотографии вытащили, где ты ещё с мальчишками по двору бегаешь, вспоминали, рассказывали, парень тоже смотрел, нас, стариков, слушал. Вот, наверное, и смекнул, что человек ты хороший, да и просто умница, красавица... Как такую не ждать?

Снова огород, уход за дворовой живностью, уборка, стирка, стряпня... Длинный, жаркий день, но помогать Коре было не в тягость. Не так уж часто Ариана обременяла себя бытовыми хлопотами. В городе вода – из крана, кормят в столовой, скотины как таковой нет, если не считать пары-тройки взбалмошных вышестоящих чинов, а для устранения мелких хозяйственных проблем, всегда можно было выпросить рукастых солдатиков, которые и кран починят, и провода к розетке подведут.

Проходя мимо бельевого верёвки, девушка стащила сухое полотенце и направилась в другой конец двора, в закутке у глухого забора скрывался наскоро построенный летний душ. Пользовались им редко: есть баня, Милкина лужа недалеко... Но лейтенант хотела в воду прямо сейчас, головная боль не прибавляла прогулочного энтузиазма. Похоже, в борьбе за урожай она всё-таки перегрелась или поза закапывающегося страуса явно не для неё...

Услышав шум воды, Ариана сбавила шаг и осторожно заглянула за угол. Не ей одной пришла в голову гениальная мысль воспользоваться заржавевшей мойкой. В кабинке, замотанной мутной тепличной плёнкой, угадывался мужской силуэт: поджарая смуглая фигура, блаженно запрокинутое под водяные струи лицо, руки шарят по полке, в поисках мыла...

Гостыя тряхнула головой и отмерла, только из-за близости слушателя не выматерившись себе под ноги: ну что она, мужиков голых никогда не видела?! Видела... даже щупала... и не так уж давно.

– Арья, вот ты где! – радостно пробасил Дамир, показавшись из-за сарая. – Ты чего здесь? Очередь ждёшь?

– А я... да, – благоразумно закивала девушка, надеясь, что дядька сходу не вглядывался в её сконфуженную физиономию.

– Я думал сейчас баньку затопим... Как суслики все: сполоснулся и бежать! Нет бы попариться, косточки размять... – фермер напутственно вещал про пользу можжевельного пара, ничуть не обращая внимания на панику в кабинке. С первых возгласов дядьки эдаец резко выпал из состояния релакса: чуть не утопившись от усердия, наскоро смыл голову, отплевался, отфыркался, путаясь в ногах, принялся натягивать одежду прямо на мокрое тело, не забывая при этом бросать лихорадочные взгляды на наглую извращенку снаружи.

Лейтенант досадливо усмехнулась и отвела глаза: а ведь и правда – стеснительный... даже забавно до какой степени. Гляди того в штанах запутается и об полку, падая, башку себе проломит.

– Ну, банька, так банька, – с лёгкостью уступила она агитирующему старику. – Чего ж не попариться? Может, и голова пройдёт...

ГЛАВА 13

Добравшись до временки, парень возмущённо хлопнул дверью, опустил засов. И к варанам* навязанные правила! Не запирайтесь, окна не зашторивать... Пусть майор лучше зубы выбьет по возвращению... Развлекать эту озабоченную он не намерен!

Переводя дыхание, Тимур уселся на жалобно скрипнувшую кровать: мокрый, взъерошенный, со скользкой от мыла спиной.

Вот прав же, с самого начала: это нечто в камуфляже вообще не женского рода. Нормальная девка невзначай увидела – убежала бы и виду не подала. Скромность – половина красоты. Порядочная эдайка и в лицо-то мужчине редко смотрит. А эта... куда смотрела?! В упор, на расстоянии вытянутой руки, как коня разглядывала!

Оранжево-красный, словно остывающая медь, шар катился над лесом, всё глубже утопая в мохнатых вершинах. Пленный зябко поёжился. Снять бы мокрое, переодеться... да тётка сегодня всё перестирала.

Парень взялся за прилипшую футболку и потянул вверх, невольно косясь на дверь. Снаружи было тихо.

Да, что он, в самом деле?! Не с разбегу же вломятся?! Тимур нервно стащил с себя всё остальное и принялся рьяно растираться полотенцем. Наверное, так и становятся настоящими рабами: когда с самим собой наедине лишний шаг сделать страшно.

Следующий день выдался халявным. Одна короткая поездка в городскую управу и чистка курятника. Положив свежую подстилку, горец мог считать себя свободным уже с обеда. В сущности, не так уж плохо: можно поваляться в тенике с книгой или сходить на вырубку, к огромному малиннику, натрескаться ягод от пуза... Прикидывая, чего сейчас больше хочется, парень завернул в гараж. Прохладно, темновато, нос защекотал запах бензина и машинного масла. Его вотчина. Вместе с обязанностями водителя пленный получил в бесконтрольное пользование ещё одно тихое, уединённое место. Даже Вардан заглядывал сюда редко и без особого интереса.

Тимур включил свет и бесшумно прикрыл за собой створку ворот, оставив лишь узкую щель для притока воздуха. Прислушался к звукам снаружи: бабская болтовня где-то в огороде, кудахтанье кур, смех и крики соседской детворы... Так и тянуло для верности запереться, но, нет... лишнее внимание сейчас ни к чему.

Парень потянулся к верхней полке, передвинул несколько жестянок и извлёк из дальнего угла неприметную, продолговатую коробочку. Вспотевшие от предвкушения руки пришлось вытереть о штаны, звякнула крышка, обнажая промасленную ткань. Пальцы ловко размотали тряпицу, и в искусственном свете тускло блеснуло лезвие. Горец повертел его, в очередной раз проверяя угол заточки, любовно выведенную кромку, наращенный хвостовик... Сокровище из помойки. В доме все ножи наперечёт, затеряйся хоть один, майор поймёт, всю душу вытрясет. А это просто бесхозный кусочек стали, случайно подобранный в лесу. Должно быть, какой-то грибник или охотник, покорёжив свой инструмент, оставил его там, воткнутом в пень. Поломанный мусор, но для Тимура он стал и радостью, и наваждением. Конечно, в самозащите против командира, нож был бы скорее опасен для самого эдайца. На редкие выпады уязвлённого самолюбия, протесты и стихийные бунты «медведь» смотрел снисходительно, казалось, что даже порой не против был размяться, но... Увидь он в пленном реальную угрозу себе, семье, селу... решил бы всё одним махом или спрятал так, что никогда не нашли.

Не хотелось умирать... И в лагерь не хотелось, влачить оставшуюся жизнь безвольной скотиной, помнящей только номер своего барака, мечтающей об очередной кормёжке и месте возле горячей трубы.

Выбросить... Пока не увидели... Не наткнулись случайно и не спросили...

Тимур тяжело сглотнул, не в силах выпустить из рук нагретый, словно живой, клинок. Всё равно, что отказаться от самого себя... того прежнего... добровольно сдать последнее оружие... и покориться, вручая свою судьбу сильнейшему.

Парень достал из кармана припасённую деревяшку – брусок янтарного цвета с тёмными прожилками. Красиво... Если постараться, на рукоятке выйдет затейливый узор. Не зря он оставил себе несколько спилов с корней выкорчеванной в прошлом году яблони. Как знал, что пригодится...

Работу сильно упрощали инструменты Дамира. Пленный не знал, откуда у дядьки шлифовальные круги, электрические свёрла и даже заросший пылью деревообрабатывающий станок, но запасливость старика заслуживала уважения.

Спустя пару часов кропотливого труда и боязни испортить заготовку, корень обрёл форму и ласкающую гладкость, плотно зажав металлический хвостовик. Горец придиричиво оценил результат, сдул лезущую в ноздри деревянную пыль, взвесил нож в руке. Конечно, это ещё не всё, да и результат – так себе. Вот дед по матери... тот умел, а он что – любитель. Но эдаец довольно улыбнулся и, не удержавшись, принялся ладонями выстукивать по столу ритм старой плясовой. Его клинок! Честь и доблесть... воину без этого нельзя.

– Тимур! Ты тут? – озноб пробежал по позвоночнику, сердце предательски ёкнуло.

Этот голос... бесстрастный, слегка недовольный и скрип распахнувшейся створки. Пере-силивая внезапный паралич, парень одним движением сгрёб свою работу в мусорную коробку и небрежно пихнул ногой под стол, несказанно радуясь, что сел подальше от входа.

Шаги приблизились и замерли.

– Чем занят? – «стриженная» медленно обошла пленного по кругу, приглядываясь к его самозабвенной возне возле очередной железки.

– Нужен? – горец настороженно глянул с корточек, разбирая попавшийся под руку старый карбюратор.

– Мне – не особо, – насмешливо раздалось сверху, – а вот Кора тебя обыскалась, сил нет, как хочет арбузом накормить.

– Иду, пять минут только... – не поднимая головы, выдал Тимур, упорно налегая на прикипевшую гайку.

Девушка пробубнила под нос нечто неразборчивое и вышла.

– Да тут он! Сейчас идёт... – крикнула она кому-то во дворе, голоса снаружи отдалились и пропали.

Тимур, рвано выдохнув, бросил к инструментам гаечный ключ и опустился на старые тряпки:

– Чуть не попался... Слава предкам! Хранят дурака...

Примечание: вараны – злые духи.

В голове было пусто, а в груди тоскливо. Это всё от вина. Вот если б пили самогонку...

Ариана усмехнулась, чекая камушек в дорожной пыли. Усугубившая сумерки туча не добавляла оптимизма. Зачем только попёрлась в гости. Знакомая девчонка с окраины села, подруга – не подруга... знакомая. Хотя назвать девчонкой мать троих детей язык не поворачивает.

чивался. И ведь сама звала, уговаривала... но толи невпопад как-то получилось, то ли всерьёз на визит не рассчитывала.

Этот вечер лейтенант провела в новом, недавно срубленном доме, в комнате с небесно-голубыми занавесками и цветущей на подоконниках геранью. Хозяйка растеряно улыбалась и то и дело порывалась куда-нибудь сбегать: разнять дерущихся близнецов, помешать кашу, высунуться в окно к соседке... Общих воспоминаний оказалось не так уж много, а после них разговор неминуемо обрывался. Навести мосты от дурашливой юности в косичках к послевоенным будням не помогли ни фотографии, ни богатый выбор наливок. Единственное о чём старая знакомая могла говорить без умолку, так это о своих детях: об их успехах, талантах, кто на кого похож, и как быстро растут... Но стоило Ариане потянуться к одному из подскочивших малышей, как хозяйку заметно покорило. Выдернула мальчишку из-под руки, словно от змеи спасала... Потом, правда, опомнилась, засмушалась... Но, чтоб сделать выводы, этого хватило.

Боится? Она её боится?!

В горле булькал надсадный истерический смех. Лейтенант со всей злости пнула кропотливо ведомый булыжник, и тот, подняв облако едкой пыли, улетел в кусты.

Армия, фронт, боевое крещение на передовой, а после победы – опять же служба, погоны... Всякое было, чего и вспоминать не нужно, а вспоминается... Лезет в голову, особенно по ночам...

Ну, так и что теперь? Она – адекватный, вмняемый человек, который вполне себя контролирует. Может, лейтенант вернулась и не совсем тем аленьким цветочком, коим так умилялись соседи, но уж точно и не психопаткой, от которой стоит прятать маленьких детей.

Подобный ход мыслей вызвал новую порцию аномального веселья. Где-то она это уже слышала... А, ну да... На дознаниях. Многие слетевшие с катушек ветераны рассуждали примерно так же...

На автопилоте пересекая двор фермы, девушка вдруг остановилась, задумчиво присматриваясь к тёмным окнам времянки: «А этот курчавый тоже считает её чокнутой?»

Пару секунд помедлив, Ариана двинулась к пристанищу эдайца, сама толком не понимая, чего хочет добиться. Объяснить своё поведение при первой встрече, когда избила, чуть не прирезала, когда просто трясло от злости? Получится донести? Да и надо ли...

Ещё на подходе лейтенант притормозила, разумно решив, что, скорее всего, парень уже спит, но сквозь плотную ткань штор пробивался свет.

Полуночничает... Ну, что ж... Значит, и для гостей – не поздно. Тем более что на откровенность тянуло именно сейчас, пока она ещё в чувствах и в подпитии, а вот завтра... Завтра уже вряд ли.

Девушка, не торопясь, поднялась на крыльцо. Хорошо, когда место до последнего гвоздя знакомо: знаешь, куда ступить, чтоб не скрипнуло, и с какой стороны подойти.

Что теперь? Постучаться? Окликнуть?

Ариана неслышно выдохнула, грея пальцами дверную ручку, слегка толкнула... заперто. Зная эдайца, можно было предположить, что он скорее спящим притворится... илидохлым, чем добровольно пригласит её войти.

Значит... Взяться покрепче и чуть приподнять старую дверь, а потом навалиться, и плечом – вот сюда, в рябую доску, чтоб слетел засов... Маленький детский секрет, ещё Самат показывал. Конечно, бестактно и далеко не лучший способ для начала диалога, но извинится она потом, объяснит, расшаркается, а сейчас главное – попасть.

Вооружённая благими намерениями, чуть перестаравшись с напором, лейтенант ввалилась в жилище, по инерции пролетев комнату до самой середины.

Дурашливая, хмельная улыбка сползла сама собой, приветствие застряло где-то на вдохе:

– Твою же мать! Дебил! Убью...

ГЛАВА 14

Перехватить кисть и выбить нож, было делом не сложным: эдаец так завернулся меж двух зеркал, что среагировать не успел, да и не с руки дёргаться, когда заведённой за спину железкой пытаешься добраться до чипа, почти вслепую вспарывая кожу.

От толчка парень рухнул с хлипкого сиденья, уже с четверенек вперившись в гостью ошалелым, диковатым взглядом.

– Не смей! – угрожающе зарычала Ариана, заметив, недвусмысленное движение к табурету. – Не смей!

«Головешка» взвился в стремительном рывке, не слушая, не отвечая, не реагируя. И вот, уже всё четыре деревянных ножки полетели ей в лицо, лейтенант машинально отмахнулась, прикрыла голову.

Надо отходить, маневрировать... Пальцы намертво зажали рукоять ножа, тот словно сам просился в дело...

Горец двигался хорошо: напористый, решительный, но слишком много надежды на щит: открывается... Атаковать нельзя, нельзя порезать...

Новая попытка и неразборчивые, требовательные выкрики на эдайском.

Табурет ухнул медленно и слишком близко. Рука сама вцепилась в край сиденья, пленный не отпустил, продолжая напирать: сильный, упрямый, на взводе... Почему она раньше об этом не подумала? О чём она, вообще, думала?

Просто так уйти не получится, но потери надо минимизировать... Нельзя подставиться, нельзя убить...

Поднырнув вплотную, парень попытался перехватить руку, обезоружить, навалился...

И здравый смысл кончился.

За долю секунды кончилось всё: рассуждения, мысли, осторожность. Рухнули границы. Остались лишь рефлекс и мышечная память.

А вот реальность возвращалась поэтапно: липкое и тёплое на ладони, судорожный вздох под её коленом, широко распахнутые от страха, тёмные глаза...

Пленный, неловко извернувшись, исполосованной рукой сдерживал нож, на одну треть лезвия уже вошедший в его плечо. Ариана поймала себя на том, что до сих пор давит на рукоять, сняла упор, подалась назад. Парень под ней вздохнул с облегчением, расслабляя подрагивающие от напряжения мышцы.

– Охрененно... Доигрались, – констатировала она, кусая пересохшие губы. Медленно разжались непослушные пальцы, девушка перекинула ногу, освобождая эдайца от веса своего тела, опустилась рядом, на пол. – Не трогай, – сердито цыкнула она, понимая с каким намерением «головешка» взялся за рукоять. – Сначала найду, чем перевязать.

Лейтенант тяжело поднялась на ноги, оглядывая простенькую комнатёнку. Из полезного на глаза попало только полотенце и пара сложенных стопкой футболок. Нет, можно, конечно, и простыню разодрать и занавески, но к чему такие сложности? У Вардана же здесь аптечка, нужно только снять доску с подоконника...

Порезы на предплечье длинные и не глубокие, с плечом – хуже. Колотая рана, хоть крупные сосуды и не задеты, но мешки ворочать в ближайшее время точно не сможет. Давящая повязка, руку – на косынку, покой, антибиотики, перевязки... Гостья потёрла рукой глаза

и мысленно застонала: сходила, блин, поговорить. Вот, как это всё объяснять старикам?! Снова упал, споткнулся или лошадь лягнула? И это, она, борец за права пленных? После всего случившегося? Хороший пример для подражания...

Эдайца, казалось, подобный порядок вещей вовсе не напрягал. Сидел на полу, облокотившись о ножку кровати, глядя на девушку растерянно и чуть удивлённо. Ни злости, ни агрессии... Сама невинность! Так и тянуло выругаться вслух. Словно и не он пять минут назад целился ей в голову распроклятым табуретом. Удивительная нация! Или это такой штучный экземпляр?

Ариана собрала в отдельный пакет окровавленную марлю, туда же сунула и нож, подтёрла красные разводы на полу. Эдаец как будто бы встрепнулся, заинтересовавшись происходящим, зашевелился, пытаясь встать.

– Куда собрался? – поморщилась лейтенант, взясь с плиткой. – Сиди, сейчас чаю сделаю сладкого. Отпаивать буду, пока ты тут коня не двинул. – Парень, уцепившись здоровой рукой за спинку, перебрался на кровать, бледнея и морщась от внезапной боли. – Что не весело? – не удержавшись, буркнула девушка, принюхиваясь к найденной в кулке заварке. – И это ещё я за лес извиняться шла! Кто на людей с порога кидается? Смертник хренов! Чего тебе в голову вступило?

– Не выкидывай... нож мой... отдай! – тихо, просительно, с такой тоской в голосе, что Ариана даже обернулась, опустив обратно на плитку ковш с кипятком. – Это моё... отдай!

Гостья поперхнулась, с недоумением разглядывая компактно свернувшегося на постели «головешку». Так вот, что он твердил во время драки то на своём, то на чужом языке...

– Ты из-за ножа, что ли, полез?! – опешила девушка. – Не из-за того, что с побегом помешала, а из-за ножа? Побоялся игрушку потерять?

Лейтенант вновь занялась чаем, пытаясь до конца осознать линейку эдайских приоритетов. По её ощущениям, такое мог выдать двенадцатилетний мальчишка, а вот, чтоб человек призывного возраста...

Личное оружие – честь воина. Честь дороже жизни...

Слов не было, впрочем, как уже и злости.

– Откуда взял? В хозяйстве таких клинков не было. На рынке выменял? – гостья поставила чашку на табурет перед кроватью и присела рядом. На языке вертелось, впрочем, нечто иное: не «выменял», а «стащил» или «отобрал», но усугублять отношения поспешными догадками не хотелось.

– Я его сделал! Поломанный нож, брошенный...

От потери крови парня начинало лихорадить.

– Пей, давай, – поджав губы, Ариана кивнула на остывающий чай. – Сейчас подушку под спину подложу, сядешь нормально.

– Я потом... отлежаться надо...

Зубы пленного против воли отбивали чечётку, немало усилий уходило на то, чтоб хоть как-то сдерживать мышечную дрожь, на лбу выступила холодная испарина.

Можно, конечно, было и отстать... Перебинтовала же, противошоковое вколола...

Лейтенант устало потёрла ноющую шею, с глухим раздражением созерцая душещипательную браваду угнетённого воина.

– Хватит кобениться. Ну, хреново. Ну, трясёт. Эка невидаль... В обморок хлопнешься, откачивать не буду. Пусть майор тебя к себе в лазарет забирает...

Девушка сложила руки и облокотилась о стенку, прикрывая глаза. Второй час ночи... Ёп... его мать... такой настрой хороший был – за отпуск в прок выспаться, чтоб никаких командировок, ночных учений, групп эдайских нелегалов... И вот, снова эдаец... Всего один! А результат тот же.

Кровать заскрипела, качнулись пружины, сбоку послышалось сопение и возня. Девушка проморгалась, сгоняя дрёму. «Головешка» всё же сел, потянувшись за чашкой дрожащей рукой. Неловко прихватил изящную дужку, приподнял, плеща на пальцы кипятком, дёрнулся, неразборчиво шипя сквозь зубы проклятия.

– Додумалась же Кора выдать тебе посуду из свадебного сервиза, – беззлобно проворчала лейтенант, отнимая у него пиалобразную фарфоровую ёмкость.

Горец с полным непониманием в глазах следил за тем, как она попробовала чай, досыпала сахара, ещё отхлебнула и, подсев почти вплотную, поднесла чашку к его губам, всем своим видом выражая, чтоб соображал быстрее.

Пленный, поколебавшись, глотнул обжигающую жидкость, поёрзал, приподнимаясь на подушке. Ариана удовлетворённо кивнула:

– Ну вот, дело пошло... Будешь хорошо себя вести, подарю нормальную кружку из нержавеющей стали.

Поддерживать дружескую беседу эдаец явно не собирался, но уголки губ отчётливо дёрнулись вверх, и он поспешно опустил голову.

Выпив крепко заваренное снадобье, гостя убрала пустую посудину и отошла к окну.

– Я уйду, – сообщила она, копаясь в аптечке. – Спи, руку не дёргай. Станет плохо – таблетку под язык и ко мне сразу, хоть ползком. Понял? – на табурет легла пластинка с белыми горошинами. – Всё, – подумав, лейтенант поставила у кровати ещё и ковш с водой.

– А нож?

Девушка обернулась у двери. Парень взволнованно вытянулся столбиком, словно суслик, и глаза такие же большие и незащитные...

– Он мой... ну, пожалуйста...

– Твой, – неспешно согласилась Ариана, стоя уже одной ногой на крыльце, – но будет у меня.

Хлебнув сырой, прохладный воздух, лейтенант медленно выдохнула. Самая тьма – ни черта не видно, в доме огня давно нет. Под ногами шуршали мелкие камушки, жалобно поскрипывала на ветру старая яблоня, где-то далеко подвывали собаки... Ну, и ночь выдалась! Давно не было такого веселья. Стараясь не шуметь, Ариана зашла в дом, пробралась к себе в комнату и, побросав одежду, приблизительно в сторону стула, с наслаждением нырнула в постель. Сразу заснуть у неё выходило редко, вот и сейчас она вертелась, пытаясь поудобнее примостить ноющий после потасовки старый перелом, расслабить одеревеневшую спину...

Мало ей проблем на стукнутую голову? Незаконно удерживаемый горец – это плохо, а порезанный и избитый – так и совсем не хорошо. А он её ещё и ждал... Смешно. Хотя, теперь

в общих чертах понятно. Кора, небось, проболталась про назначение, ведомство. Расписала, какая Арьяшка – молодец, порядок в стране наводит, пленных освобождает... Вот дурачок и надеялся, что теперь его черёд пришёл... депортироваться. А когда понял, что добрая тётя на него волком смотрит, то откровенничать и передумал. Решил, что это за ним догляд прислали, что гостя с майором заодно... Да и она хороша: начудила, накуролесила...

Девушка накрылась подушкой, старательно глуша отголоски брюзжащей морали. Спать. Спать, спать, спать... Как это всё разруливать, она подумает завтра.

ГЛАВА 15

Новый день начался с того же, чем закончился предыдущий: с боли и пересохшего горла. Рука нащупала на полу ковш. Воды осталось на два глотка, но пока и того хватит. Пора вставать, судя по золотистым солнечным бликам, уже больше восьми часов. Проспал...

Тело не хотело двигаться, а голова соображать. Тимур скосил глаза на присохшие бурые бинты, проверки ради осторожно повёл плечом и охнул, рука была словно чужая, но ныла точно как своя.

Парень попытался припомнить сегодняшнее расписание: с сеном, слава всем богам, успели закончить, про поездки Дамир не говорил... Колодец! По этому поводу можно было застонать без угрызений совести: снимать почву, долбить лопатой суглинок... одной рукой... на семь колец.

Пленный впал в ступор, свесив ноги с кровати, в красках переживая будущие события. И что..? И как он это всё..?

Да... Майор учил грамотней. Иной раз доставалось вроде как и побольше, и посильней, но вот, чтоб на следующий день на работу не выйти – ни разу не было.

Два негромких, требовательных удара в дверь. Пленный поспешно вскочил, и комната пошла креном. Рука вцепилась в спинку кровати за миг до неловкого падения. Парень завертел головой, удерживая только одну пульсирующую мысль: натянуть что-нибудь поверх бинтов. Дядька не должен увидеть рану.

– Иду! Только оденусь... – конечно, Дамиру надоело ждать, когда помощник соизволит появиться. Ведь уж два часа как работать должны...

– И далеко ли ты собрался? – в приоткрытой двери показалась голова лейтенанта, окинув взглядом комнату и замершего эдайца, она прошла внутрь. – Ну? – поторопили его с ответом.

– Мне работать надо... Дамир ждёт, – пробубнил парень, глядя в пол.

Уж кого, а «стриженную», горец ожидал увидеть меньше всего. Ведь не поленилась, встала пораньше... Зачем пришла? Посмотреть в какой он с утра форме, может ли копать? Или пригрозить в очередной раз, чтоб молчал? Так это и без неё уже объяснили... доходчиво. И что главное с толку сбило: постучала! Пленный задавил на корню, рвущуюся наружу, мрачную усмешку: после вчерашнего могла бы и с ноги в дверь зайти.

– Колодец копать собрался? Серьёзно?

– Скажут, буду копать, – Тимур почувствовал, как кровь приливает к щекам и становится горячо.

Поиздеваться пришла. Ну чего ж... весело, наверное, с веранды смотреть, как солдатик одной рукой с лопатой вертится.

– Выходной у тебя сегодня, – вдоволь налюбовавшись правильной стойкой и пылающими скулами, произнесла Ариана. – Все поняли... С каждым может случиться. Полез на дерево за яблоками и не удержался. Падая, налетел плечом на острую ветку. Старики с работ на неделю тебя сняли и страшно переживают...

Девушка не сразу заметила, в какой момент «головешка» поднял голову, но с каждым словом его взгляд становился всё темнее и злее. Гостья даже слегка посочувствовала парню: в глазах окружающих они с майором упорно делали из него блаженного дебила. То рожу под

копыто подставит, то упадёт на ровном месте и обдерётся так, словно всю ночь волокли... то на яблоню полезет, хотя корзины с опадышами* по всему двору стоят.

– Что? – раздражённо переспросила она. – Правду хочешь сказать? Вперёд! – Ариана шагнула в сторону, освобождая дорогу.

– Нет... я упал с дерева, – отворачиваясь, согласился эдаец.

– Ну и всё... Давай на перевязку и завтракать.

Девушка извлекла на свет аптечку и принялась выкладывать на табурет необходимое. Тимур молча сел, выпрямляясь и предоставляя ей поле для деятельности. Эх, если б сам мог... Не пришлось бы униженно ждать, пока тебя полечат, как побитую собаку. Но с помощью «стриженной» приходилось мириться: срезать старые бинты, перекистью отлить присохшую марлю, обработать края раны – с этим бы худо-бедно справился... а вот правильно зафиксировать плечо – для этого помощник нужен.

Если не считать прикосновения вражеского офицера к открытому телу оскорблением чести и достоинства, то, в общем, жаловаться было и не на что. Движения лейтенанта были уверенными и аккуратными, по мнению пленного, всё это можно было сделать гораздо быстрее, но зато и тайные опасения не подтвердились: больше чем нужно, она его не лапала и в штаны залезть не пыталась. А ведь о женщинах в армии ходили те ещё слухи...

Тимур расслабился, прикрывая глаза, и тут же схлопотал чувствительный подзатыльник.

– Красота какая... – сквозь зубы процедила девушка, стоя позади него. – Наковырял от души! А ну, иди, полюбуйся! – парень ещё толком не успел сообразить, а её пальцы уже сомкнулись на запястье и потащили к вчерашним зеркалам. – Ну как? – язвительно поинтересовалась «стриженная», выставя пленного так, чтоб тот смог разглядеть собственное творчество: порезы, вдоль позвоночника, глубокие и рваные, особенно там, где, казалось, должен был быть чип. Воспалённые, с покрасневшими краями, они уже схватились хлипкой коркой, обещавшей инфекцию и нагноение. – Нравится?

– Очень, – буркнул «головешка», уставившись себе под ноги.

Рассерженное шипение Арианы послышалось так близко, что он с большим трудом заставил себя не дёрнуться в сторону, рассчитывая на новый подзатыльник или не только... Майор бы уже минут пять как метелил, конечно, аккуратно и с поправкой на ранение, но всё же... Хотя, сейчас можно было и не особо о синяках переживать, старики ж его после «падения» не видели. Мог в полёте и бровь распороть, и нос сломать и пару зубов о землю выбить...

– Садись! – с плохо скрываемой злостью Тимуру указали на вмиг очищенный табурет. – Спиной ко мне!

На тихо ноющие рубцы полилась холодная, едкая жидкость, разводя на коже настоящий пожар.

– Чип на месте... не смог достать, – выдыхая между волнами боли, подал голос парень. – Так не получится... я понял.

– Понял он, – ухмыльнувшись, проворчала лейтенант, промывая антисептиком очередной вспухший порез. – И чего? Типа учить уму-разуму не надо?

– Не надо, – «головешка» прикусил губу, прислушиваясь к настроению гостьи. Пронесёт – не пронесёт? Попытаться стоило...

– Руки бы тебе пообрывать за такую самостоятельность! – охотно просветила Ариана. – Да и вообще... Ты, что? Скотинка бессловесная? Досматривать надо? Вчера про спину напомнить не мог?!

Пленный молчал, учащённо дыша, пока в ранах таяли последние жгучие всполохи:

– Не хотелось вчера... воспитываться, – воспроизвёл он одно из любимых выражений майора.

– А сегодня, значит, захотелось? – тихо хохотнули у него за спиной. – Может, во втором плече дырку сделать? Глядишь, ещё неделя к отпуску...

Пленный старательно замотал головой: похоже, «стриженная» просто болтала... но проверять не тянуло.

Из большой матерчатой сумки на столе начала появляться еда: ещё тёплый тёткин омлет, молоко, хлеб, масло, варенье...

– Сегодня и обед, и ужин принесу, из временки не дёргайся, – предупредила гостя, ища глазами, на что бы присесть. – Завтра пойдёшь сам. Понял?

Вопрос, видимо, был риторическим. Потому что лейтенант, не дожидаясь ответа, вышла на улицу, приметив у кучи с дровами подходящий чурбачок.

Через пару минут пенёк встал вровень с табуретом а, девушка с удовольствием на нём примостилась, откинувшись спиной к стене.

– Не гостеприимно у тебя как-то, – укоризненно вздохнула она, поливая кисловатым смородиновым вареньем ещё тёплый кусок хлеба. – Одна тарелка, одна ложка, зачачек к чаю нет, даже посидеть не на чем... Почти год на новом месте, чего не обустроился?

Недовольно-требовательный тон задел за живое. «Стриженная» с таким пренебрежением разглядывала жилище, словно он в конуре живет, и это всё от расхлябанности и лени, а не...

– Мне хватает... Да и не за чем... – пробубнил парень, набивая рот омлетом, чтоб невзначай не ляпнуть то, к чему потом можно будет прицепиться. Но гостя словно услышала обрывок незаконченной фразы, усмехнулась, закусив губу, и продолжила следить за ним с весёлым интересом.

– Действительно... Зачем в чужом доме быт налаживать? – подсказала она, пряча в уголках губ улыбку. – Тем более, когда это всё ненадолго...

Хлеб масляный, мягкий... Вроде, должен пролетать легко, но от чего-то в горле стал комом. Тимур щедро залил его травяным отваром, толком даже не чувствуя вкуса.

Вот ведь, гадина зубастая! Напутала Кора, ой, напутала... Работа с пленными... Возможно. Только категория совсем не та! Дознаватель она! Хватку сразу видно. Были такие в лагере, любили, чтоб заключённый сам себя под наказание подставил. Ведут вежливо, и разговор как будто ни о чём, сам понять не успеваешь: раз – и слово как подножка, а яму сам себе выкопал...

– Странно, что чашки для командира нет, – вдруг отошла от темы девушка, словно размышляя вслух, – Вардан должно быть часто заходит.

– Так не за чаем же... Проверяет, чтоб неразрешённого не было, внушения делает... – нехотя разъяснил пленный под внимательным взглядом с другого конца стола.

– А из неразрешённого у нас?.. – мягким кивком подтолкнула к продолжению Ариана.

– Инструменты, железки, деньги...

– Ну, понятно: оружие и то, на что его можно купить, – наблюдая за его нервами из-под полуопущенных ресниц, заключила лейтенант. – И... каков размер внушения?

– Под настроение, – огрызнулся Тимур.

Злость сейчас – это единственная его защита, средство от дрожащих рук и взмокшего затылка, средство от страха. Но вместе с тем, как уже бывало, и вероятность огрести по полной.

Горец до побелевших пальцев сжал здоровой рукой край табурета, на котором сидел, вызываясь расправил плечи, вскинул голову. Ну, так что? Будет воспитывать или нет? Два раза ведь уже носом ткнула! И снова сидит, скучает. На кровать животом – не требует, инструмент для вразумления не подбирает... Или так пороть не интересно, когда связанный под воспитателем ужом не извивается? Да уж, он сейчас, пожалуй бы, солдатиком на вытяжку лежал, даже если б по пяткам вздумала. С плечом не особо вывернешься, опять закровит...

– А интересно с тобой... поболтать, – легко соскочила с пенька Ариана, прищурившись и усмехнувшись чему-то своему. – Ещё бы посидела, но надо Коре с огородом помочь. Раз уж рядовой – не в строю, придётся по старшинству отдуваться. – В походной сумке стали планомерно исчезать остатки завтрака и грязная посуда. – Не скучай, я ненадолго, – не удержавшись, подколола она переводящего дыхание мученика. Впечатлительный какой... Пара наводящих вопросов, один масляный взгляд – и всё, как шальной полуторник*: в ладоши хлопни – и то ли взбрыкнёт, то ли стрекача даст... – Ну, так что? Ждать будешь?

Получив от угрюмой статуи еле заметный кивок, лейтенант шагнула на крыльцо, аккуратно притворила за собой дверь и, позвякивая на ходу посудой, направилась к дому.

Примечание: опадыши – опавшие на землю яблоки или иные фрукты; полуторник – полуторогодовалый жеребёнок.

ГЛАВА 16

- Как он там, болезный? Не температурит?
- Может врача из города надо или лекарств каких?

Ариана кое-как успокоила рвущихся помочь стариков. Объяснила, что рана не серьёзная, посторонних к этому делу лучше не привлекать, а парень уже ходячий, отоспится пару дней и лады...

Врать в глаза было тяжело, а уж слушать бесконечные тёткины аханья и раз за разом недоумённо пожимать плечами: «Чего это ему вздумалось? Зачем к макушке полез? Как же у него упасть то получилось?..»

Отмазка, честно признаться, так себе... Только вот ничего лучше в голову спросонья не пришло. Как не криминально объяснить колотую рану? Да ещё наискосок в плечо ведущей руки? Любая другая версия смотрелась бы не лучше. Так что... пришлось по-быстрому сфабриковать место падения и острый скол, на который гипотетически можно было напороться...

Когда солнце вошло в зенит, разговоры утихли сами собой. Все более-менее важные темы они с Корой уже обсудили, а пустой трёп на тридцати градусной жаре – утомительное занятие. Да и душно ещё... точно гроза будет.

Собирая в ведро сорняки, лейтенант раз за разом прокручивала в голове недавний диалог. Вот, подишь ты... можно целую научную работу накатать о менталитете эдайцев, особенностях поведения, темпах приспособляемости... Конечно, для полноценного исследования одного представителя расы мало и для обывателя такой материал мало интересен, но вот для одной знакомой конторы... Уязвимые места, методы вербовки, методы контроля, обработки и слома... И всё конкретно, с поправкой на национальные особенности, с временными диапазонами, примерами, фотографиями... Учитывая повышенный интерес командования к столь непредсказуемому и враждебно настроенному территориальному соседу... отличные перспективы и карьерная лестница с ковровой дорожкой. Заманчиво...

Девушка подхватила набитое до краёв ведро, через пару шагов зацепила второе – Кору – и направилась к компостной яме.

– Ох, спина пополам, – разгибаясь, посетовала тётка. – Надо дождичка, камнем всё схватилось...

– К вечеру будет... Погода меняется: облака пёрышками, закат вчера как огонь был...

Перемешанная с землёй трава, ухнула вниз... Дядька потом ворчать будет, что уж целую яму накидали, а никто, кроме него, не рыхлит, не поливает...

А солнце и впрямь печёт... Вот, наверное, по темечку и тюкнуло... иначе, откуда такие мысли?

Много у неё к эдайскому роду личных претензий, но чтобы так... Поломать ради научного интереса, звёздочки на погонах?

Нет уж, такого бы ей ни живые, ни мёртвые не простили... Да и сама себе...

К тому же парень не сволочной. Работает на совесть, стариков уважает... А то, что лезет везде, высматривает, выпрашивает, мастерит... так и это неплохо, значит живой.

Ариана зарылась ступнями в прогретую землю, руки сами редили морковь, а она вспоминала лица, спины, голоса... Рабы из эдайцев так себе... Но как-то с одного «серого» заводика их комиссия конфисковала аж сорок горцев. Доходяги с выбитыми зубами, хроническими болез-

нями от работы в химцехах без средств защиты, застуженными почками... Целый взвод некогда боеспособных, обученных солдат, дошедших до состояния ветоши... Вода камень точит.

А этого... просто не ломали. Майор, слава богу, цели перед собой такой не ставил. Силу показал, к ногтю прижал, но не более... Цел жеребчик, только пугливей стал и осторожней, а так... по-прежнему себе на уме.

Стоило слегка толкнуть плечом дверь, как её тут же открыли и догадливо придержали, вытянувшись у входа чуть ли не по стойке «смирно».

Ба-аа... Её, похоже, ждал.

– Вольно, – привычным жестом отпустила лейтенант. – Разбирай вторую сумку и за стол, пока не остыло.

Тимур подтащил к себе небольшой по размерам матерчатый кулёк, извлекая и сразу распахивая по ящикам и полкам скромный, но весьма универсальный набор посуды, тряпки для стола, сахарницу, баночки со специями... На дне лежала походная армейская кружка...

Надо же, не просто зубы скалила!

Фарфоровое изящество за последние сутки уже несколько раз выворачивалось из пальцев, конец шедевра был близок и закономерен.

– Спасибо, – негромко произнёс парень, когда в обновку из термоса полился крепко заваренный чай.

Аромат густого мясного супа блаженно растёкся по времянке, поразительно легко и непринуждённо меняя действительность. То ли галлюцинации после потери крови, то ли мать и впрямь что-то похожее варила.

Память услужливо оживила картинку: накрытый небывало щедрый стол, распахнутые настежь окна, снующая под ногами малышня, радостное предвкушение, праздник... Как раз перед самой войной и братья живы, и отец во главе пиршества в новой, шерстяной рубахе, на поясе отполированной до блеска рукоятью бликует родовой кинжал. Отец шутит, подкручивая усы, в тугих косах сестры звонко смеются монетки...

Не удержавшись, пленный кинул быстрый взгляд на пояс занятой обедом гостьи, навскидку оценил карманы и сразу отвернулся. Ножа при ней не было, что немало удивило. Трофей же! Такая возможность раба носом ткнуть. А тут... как это «стриженная» упустила?

– В надёжном месте твоё сокровище, – лейтенант насмешливо глянула на него поверх тарелки. – В сохранности. Но ещё раз такое отчебучишь... Сдам тебя командиру со всеми потрохами, а там пусть сам разбирается.

– А то так не сдашь? – на грани слышимости буркнул Тимур, машинально глотая очередную ложку супа.

– Так не сдам, – резко одёрнула девушка, прищурившись. И пленный невольно замер, ожидая смачной оплеухи ни как не меньше, чем за оскорбление офицерской чести. Но... – Сами разберёмся, – гостья подозрительно быстро взяла себя в руки и потянулась за термосом.

Горец ещё пару минут бездумно искал что-то в тарелке, а потом вовсе её отодвинул и выпалил, глядя в перекладину над дверью:

– Выпорешь?

– Вот... дорогой ты мой человек, – выругалась Ариана, отталкиваясь от стены и выпрямляясь. – Я же сказала: в расчете!

– За всё? – недоверчиво уточнил парень.

– Ещё и с задатком получил, – недовольно признала лейтенант. – Вардан, поди, шкуру не портил и прирезать не пытался?

– Нет, – честно мотнул головой пленный, – и без того хватало...

Поймав заинтересованный взгляд «стриженной», Тимур прикусил язык. С умыслом ведёт или из любопытства? Хотя... какая разница? Если даже в шутку при майоре ляпнет, что он жаловался... Будет «лечебная» физкультура с полной выкладкой и ночные проверки боеготовности, и массаж «волшебным» сапогом, и... да мало ли чего ещё. Ну, не совсем же дурак! Да и дураку иной раз побережётся надо.

– Попадает-то хоть за дело?

Парень неопределённо пожал плечами:

– Если не спяну, то да, – в глухую молчать тоже нельзя. Видела же, не слепая.

– Кто я, знаешь? – помедлив, спросила гостя без прежней дурашливости в голосе.

«Головешка» кивнул, отчего-то подобравшись:

– Ведомство по работе с военнопленными, – Ариана уже не в первый раз подмечала такую особенность: иногда парень начинал бормотать еле слышно. То ли не был уверен в произношении, то ли...

– Говорят, ты меня ждал?

Тимур поспешно замотал головой, уставившись себе под ноги.

– Коре показалось?

– Я просто перепутал, – сосредоточенно выдал пленный севшим голосом. – Простите.

Ариана окинула удивлённым взглядом напрягшуюся фигуру горца: да ты посмотри, извиняться умеет! В общем-то, пока не понятно за что, но сам факт!

– Чего ты перепутал? – лейтенанту надоело ходить кругами, тем более что поведение парня становилось всё менее понятным.

– Тётка про депортацию говорила, нелегалов. Я подумал... Я не знал, что ты... вы... ты... дознаватель, – кое-как закончил он.

Тимур после таких признаний ждал чего угодно, но только не взрыв смеха на другом конце стола. Вот правду говорят, что все они там ненормальные... Вздогнул, выходя из липкого оцепенения и распахнув глаза, уставился на подвывающую в сомкнутые ладони девушку.

– Хорошо хоть не в расстрельную команду записал, и на том спасибо, – успокаиваясь, глубоко вздохнула Ариана. – Вот я, значит, такая крокодилица?

Гостя смотрела на него одновременно весело и возмущённо, требуя ответа. Парень растерянно раскрыл рот, пытаясь хоть как-то объясниться, но выходили одни междометья, а когда в помощь на нервной почве незнамо как включилась ещё и жестикуляция, снова послышался раскатистый смех.

– Ладно, будем считать, извинения приняты, – вытерла она глаза и соскочила со своего места, шутливо отрекомендовываясь. – Старший лейтенант Ариана Зет-Анна. Третий отдел миграции... На дознаниях, конечно, иной раз бывать приходилось, – добавила девушка, разминая ноги, – дела общие, дорожки пересекаются... но, как зритель, допросной квалификации у меня нет, так только... на любительском уровне, по необходимости.

– Значит... – неуверенно начал пленный, боясь в очередной раз облажаться. – Значит...

– Потом, – лейтенант кивком указала на радостно машущую им в окно Кору. В руках та вертела тряпицу с чем-то круглым и горячим. – Ну, чего сидишь? Встречай гостей, – усмехнувшись, подсказала Ариана, разгребая стол от грязной посуды. – Небось, пирог и опять с мясом. Ох, и раскормят они тебя за неделю... Майору потом гонять и гонять...

ГЛАВА 17

В тот день Тимур так и не спросил... к слову не пришлось. А потом сам додумал. Почему она его не вытаскивает? Да потому! Не по доброте же душевной «стриженная» по подвальным цехам да деревням за пленными мотается. Это её работа, обязанность не более. А тут... личное. Семейю она не подставит. Как там было то? Эдайцем – больше, эдайцем – меньше... Глупо получилось и больно. Сам себе нафантазировал: ага, сейчас приедут и спасут... Радуйся, что хоть надсмотрщица более-менее вменяемая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.